

АЛЕКСАНДРА БЛИК



**АДЕПТКА
В АКАДЕМИИ
ПО ВЫЗОВУ
ВЛЮБИТЬ ПОПАДАНКУ**

Александра Блик

Адептка в академии по вызову. Влюбить попаданку

<https://litres.ru/74003896>

SelfPub; 2026

Аннотация

Погнавшись за котом, попасть в другой мир? Сложно, но можно. Поступить на учёбу в магическую академию? Почему бы и нет. Случайно обручиться с красавчиком магистром? Так ведь я не специально!

И нечего так на меня смотреть! Меня вообще отношения не интересуют. Я пришла учиться, и я буду учиться. Главное, случайно не передумать и не влюбиться в этого несносного мужчину

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	37
Глава 4	50
Глава 5	64
Глава 6	81
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Александра Блик

Адептка в академии по вызову. Влюбить попаданку

Глава 1

Тёмный воздух переулка пах животным ужасом и сырым металлом. С того момента, как заклятие одного из магов влетело в единственный фонарь, мне оставалось только слышать. Вопли, хрипы и утробное рычание красноглазой твари. Которая, вероятно, скоро доберётся и до меня.

Но и того, что я успела увидеть прежде, чем переулок погрузился во мрак, хватило с лихвой. Перекошенные лица ушлого продавца со здоровяком. Боевые стойки троих магов. Свиная голова, выставленная на защиту на манер щита. Скотт, заслоняющий Джульетту.

И посреди всего этого – огромная тварь, чёрная как сама ночь, расшвыривающая людей как столбики домино.

— Пс-ст! Милана! — прошелестело во внезапно наступившей тишине. — Милана, ты в порядке?

— Мгм, — пробормотала я. — Кажется.

— Мы у стены, — снова подала голос Джульетта. — Ползи к нам.

Ползи – очень правильное слово. Потому что ещё в начале потасовки один из магов врезался в меня, опрокинув на землю. С этого момента я так и сидела поперёк переулка, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь. Разумеется, безуспешно.

— Вы что-нибудь видите? — спросила зачем-то.

— Могу достать сигил света, — приглушённо предложил Скотт. — Только тварь может заметить.

Опасения Скотта оказались беспочвенны. В том смысле, что тварь и так прекрасно знала, где я нахожусь. Это я поняла через секунду, когда в крошечной черноте зловеще зажглись два алых глаза. Ну очень близко ко мне.

Я шумно сглотнула, пытаюсь подавить приступ паники. Попытка отползти успехом не увенчалась – ноги почему-то слушаться не захотели, и я попросту опрокинулась назад, едва удержав себя на локтях. Надо мной послышалось частое дыхание. В нос ударил тяжёлый запах серы, смешанной с кровью.

А в следующую секунду в шею уткнулось что-то влажное. «Это конец,» – пронеслось в голове. Я всхлипнула, ожидая, что меня сейчас попросту переломят пополам. Или откусят голову. Впрочем, какая разница, как именно меня сожрут...

Однако, ничего подобного не случилось. Вместо жуткой расправы что-то мокрое ткнулось уже в лицо... А следом чудовище провело чем-то влажно-липким мне по щеке. А пока я пыталась оправиться от шока, той же участи удостоилась и

вторая щека. Это оно что же, меня... облизывало?

Скотт, кажется, всё же нащупал в кармане сигил, потому что откуда-то из-за спины забрезжил свет, позволяя разглядеть невероятно довольного... таркона? Теперь, вне драки, я могла наконец-то разглядеть чудовище, и это действительно был он – тот самый ужасный пёс с мощным телом и жуткой узкой мордой, которого мы с Нейтом встретили в одном из переулков Крамиса месяц назад. Тот самый, которого я так боялась встретить, возвращаясь в академию вечерами после работы.

Поймав мой взгляд, пёс моргнул красными глазищами. А потом склонил голову набок и высунул язык, изо всех сил демонстрируя дружелюбие.

Жуть какая!

Тем временем, свет стал чуть ярче, и я всё-таки села, оглядываясь. Вокруг нас валялись тела недавних нападавших. Кажется, кто-то даже дышал... Хотя не могу сказать, что я бы расстроилась, окажись они все мертвы.

Проследив за моим взглядом, таркон с явной гордостью огляделся. После чего прикрыл глаза и требовательно ткнулся лбом мне в плечо. Я машинально подняла руку и почесала чудище за ухом.

— Хороший мальчик, — проблеяла я. — Хороший.

Таркон вывалил язык и снова потянулся меня облизать. Я запоздало дёрнулась, но уйти от внезапной ласки не смогла.

— У-у, какой ты слюнявый, — протянула я, вытираясь

рукавом. И уточнила: — Так значит, ты нас защищал?

Согласна, доходило до меня медленно. Но и ситуация была далека от рядовой. Я сидела посреди переулка. Надо мной нависал огромный чёрный монстр, отдалённо напоминавший гигантского добермана. Рядом шевелил листиками хищный цветок в опрокинутом горшке (словно перевернуться пытался, честное слово). А четверть часа назад меня пытались прикончить за то, что на меня отреагировали какие-то там серьги.

Пожалуй, на то, чтобы осознать происходящее, требовалось времени чуть больше обычного. И, желательно, несколько капелек валерьянки.

Тем временем свет за спиной продолжал набирать яркость, пока в один момент не вспыхнул локальным солнцем. Отчего таркон заскулил и, кажется, даже сжался в размерах.

Вздрогнув, я заторможенно обернулась через плечо. И запоздало удивилась. В начале переулка, там, откуда мы трое недавно и появились, сейчас стоял Нейт. Стоял и смотрел совершенно ошалевшим взглядом. Только на меня.

Тишина, повисшая в переулке, казалась почти оглушающей. Несколько секунд мы с Нейтом заворожённо глядели друг на друга, словно не виделись целую вечность. Потом где-то справа тихонько булькнул один из недобитых магов. Этот звук резко привёл в чувство.

— Привет, — пробормотала я и криво улыбнулась.

Нейт не улыбнулся. Вместо этого он плавно перетёк в боевую стойку (нам такие несколько раз демонстрировал Ксандер Остин). В руке угрожающе блеснула пластина с расчерченным кругом. Это он что же, атаковать собрался? Меня?

— Милана, — проговорил он вкрадчиво, — хорошая моя, ничего не бойся. Я тебя вытащу, слышишь?

Вытащит? Откуда? Я непонимающе нахмурилась. А Нейт продолжал:

— Постарайся медленно отползти. Совсем немного. И, когда я скамандую, падай на землю. Хорошо? Главное – без резких движений.

Вот теперь всё встало на свои места. Нейт собирался не нападать, а защищать. Меня. От таркона.

— Нет, — отрицательно покачала головой.

Мужчина вздрогнул и снова уставился мне в глаза. Внешне он выглядел абсолютно спокойным, но зрачки резко вытянулись в вертикальные щёлки.

— В смысле – нет? — предельно ровным голосом уточнил он.

Краем глаза я заметила, что за его спиной возник и замер его лысый друг. Но взгляд не отвела.

— Не отползу, — упрямо повторила я. — А то ты можешь навредить пёсику.

На пёсика огромная махина, застывшая рядом, походила меньше всего. Однако я надеялась, что если назову жуткую зверюгу мягким именем, Нейт начнёт воспринимать таркона

чутьочку лояльнее. В конце концов, он мне только что жизнь спас! Мне и моим друзьям. И уничтожать его я не позволю!

— Пёсику? — Голос Нейта сорвался на шёпот.

Я жалобно угукнула и втянула голову в плечи. В висок успокаивающе ткнулся нос монстра, который, к слову, даже и не думал убегать. Подняв руку, я осторожно почесала его за ухом. Не отводя взгляда от Нейта.

Мужчина несколько секунд сверлил меня взглядом, потом моргнул и медленно оглядел окружающую картину. Рядом с ним, раскинув руки, валялся недавний продавец. Тощая грудь едва заметно вздымалась. Чуть дальше лежал крайне помятый маг. На запястьях жалобно блестели преобразователи. Этот если и подавал признаки жизни, то совсем уж незаметно.

— Та-ак... — угрожающе протянул Нейт. Перевёл взгляд на прижавшихся друг к дружке Скотта и Джульетту, сидевших у стены, и повторил: — Та-ак...

Не переставая почёсывать таркона, я с ужасом наблюдала, как скулы Нейта чернеют. В свете фонаря блеснула чешуя. Ох, мамочки... Это же наверняка значит, что он не просто зол, а прям очень-очень зол, да?

Всеобщее внимание привлёк лёгкий шелест. Обернувшись на звук, я изумлённо уставилась на выглядывающий из узкого окошка подвала... хвост. Серый, пушистый и очень знакомый.

Он-то тут что забыл?!

— И чего застыли? — ворчливо поинтересовался Азик, продолжая вылезать из узкого окошка задом наперёд. — Я, между прочим, половину вынка на себя отвлёк. Не стыдно?

С этими словами он, наконец, обернулся к ошарашенным зрителям и замер. Тут-то и стало понятно, почему он так странно говорил: в зубастой пасти висела гирлянда из трёх оставшихся колбас. Очевидно, остальные пали жертвами дьявольского обаяния кота.

Поймав взгляд Нейта, Азик вздрогнул. И, видимо, решив, что жизнь всё же важнее, выпустил колбасу изо рта. Махнул хвостом. И на всякий случай уточнил:

— Мяу.

Жаль, моего мужа это не убедило. Я отчётливо увидела, как у него дёрнулся глаз. Совершенно не по-доброму.

— Мяу? — медленно переспросил он.

— Мяу, — согласился Азик. И, подтверждая тезис, что он не только красивый, но и умный, принял единственно верное решение. Бросился наутёк.

Впрочем, сбежал он недалеко. Кажется, успел проскакать всего пару метров, прежде, чем его настиг ледяной голос:

— Стоять.

Споткнувшись, Азик покатился кубарем, и в итоге замер возмущённым комком, оскорблённо глядя на Нейта. До меня донеслось рассерженное шипение. И, кажется, что-то про наглых ящериц.

— Арч, когда будет подкрепление? — предельно спокой-

но поинтересовался Нейт.

— Да уже с минуты на минуту должны, — пробормотал лысый. — Нейт, дружище, у тебя... — Он не договорил, только неловко указал пальцем на свою скулу.

Муж кивнул. Но комментировать не стал.

— Справишься здесь? — уточнил он. — Я отведу их домой, встретимся в бюро. Эти, — он обвёл кивком переулок с лежавшими магами, — должны выжить.

Арчи пробормотал что-то успокаивающее, косясь через плечо. Видимо, именно оттуда должны были появиться другие сотрудники бюро.

— Адепты Скотт, Норманн, Линдорм, вы идёте со мной, — закончил Нейт. — И ты, — он пронзил ледяным взглядом таркона, отчего бедняга жалобно заскулил, — тоже.

Добирались мы пешком. Тут можно было бы возмутиться, но вряд ли во всём Крамисе нашёлся бы хоть один извозчик, готовый пустить нас в экипаж вместе со свиной головой и тарконом.

Последний, к слову, сильно замедлял передвижение: нам приходилось тормозить на каждом освещённом перекрёстке, убеждаясь в отсутствии случайных свидетелей.

На одном из таких перекрёстков, пока Нейт высматривал прохожих, осмелевший таркон робко ткнулся носом в бок Джульетты. Девушка покосилась в честные красные глаза... И не устояла.

— Ладно, — прошептала она, — только быстро.

Смысл слов до меня дошёл только когда пёс подобрался, распахнул пасть... Божечки, я и не думала, что она физически способна так раскрываться. Но факт остаётся фактом: через секунду свиная голова оказалась целиком сожрана. Таркон сыто хрюкнул и облизнулся.

Сглотнув, я отвела глаза и наткнулась на нечитаемый взгляд Нейта. Несколько секунд мы смотрели друг на друга. После чего я виновато улыбнулась, а он вздохнул. Тяжело так, демонстрируя буквально вселенскую усталость.

— Идём, — коротко бросил он, отворачиваясь. — Чисто.

— Раскомандовался тут, — проворчал Азик, семенивший следом. Но его аргумент остался без внимания.

О том, что направляемся мы вовсе не в академию, мы догадались ещё по дороге. А когда вдалеке замаячил знакомый силуэт особняка Линдормов, всё окончательно встало на свои места.

Через четверть часа мы сидели на диване в гостиной Нейта. Я, Джули и Скотт. Нейт занял кресло напротив, Азик оскорблённо махал хвостом с подоконника, а звероловка примостилась на журнальном столике.

Таркона оставили во дворе, рядом со сторожевым псом. Не забыв объяснить, что жрать собаку нельзя. Впрочем, он и не собирался. Кажется, трофея Джули ему оказалось более чем достаточно.

— Итак, я слушаю, — вкрадчиво поинтересовался Нейт,

переводя взгляд с меня на Джульетту, а потом на Скотта.

— Что именно? — робко уточнила я.

— Прежде всего, как конкретно вы оказались в том переулке, — недобро прищурился он. — Скотт, мало было прошлой отработки? Снова на Тёмный рынок потянуло?

Блондин тяжело вздохнул и отвёл взгляд.

— А потом – всё, что произошло с момента, как вы пересекли границу рынка, — закончил Нейт. — В подробностях. Я слушаю.

Скрестив руки на груди, он откинулся на спинку кресла, всем своим видом демонстрируя внимание. Мы мрачно переглянулись. А после начали рассказывать.

Ну а смысл что-то скрывать, раз уж нас всё равно поймали? Особенно теперь, когда нам угрожает не какая-то там отработка, а вполне реальные бандиты. Или уже не угрожают? Разобраться бы...

Единственное, о чём мы умолчали – это о самой причине похода на рынок. Жаловаться на Говарда Линна? Нет уж, с этим не в меру наглым аристократом мы вполне могли справиться и сами. Не привлекая тяжёлую артиллерию в лице моего мужа. Впрочем, по лицу этого самого мужа было заметно, что он отступил, но не сдался.

— А вот здесь остановись, — прервал Нейт мой рассказ, когда я дошла до беседы в переулке. — Можешь повторить ещё раз, что точно он сказал?

Я нахмурилась и попыталась воспроизвести как можно

точнее:

— Сказал, что из-за этих серёжек пострадали трое их союзников. Во время какой-то вылазки? — Я вопросительно покосилась на друзей. Они утвердительно кивнули. — И до встречи со мной они считали, что смерти тех троих были напрасными.

— Точно смерти? — уточнил Нейт со странной полуулыбкой. — Не жертвы?

— Точно смерти, — подтвердил Скотт. — Мы тоже не поняли.

— Зато я понял, — вздохнул мужчина. Снова откинувшись на спинку кресла, он с силой сжал переносицу. — Да за что мне всё это?

— Что именно? — уточнила я. И тут же была окинута таким взглядом, что моментально захотелось прикусить язык.

К счастью, нас спас Стефан. Коротко постучавшись, он вошёл в гостиную и отчитался:

— Ваше сиятельство, ужин подан. Комнаты для гостей готовы.

Мы встрепенулись. Потому что есть действительно хотелось. Особенно потому, что в стремлении прийти на рынок пораньше, мы втроём пропустили ужин.

Ели быстро, практически не разговаривая. Сюрприз ждал меня после ужина, когда мы вышли в коридор, чтобы, наконец, пойти спать.

— Прошу следовать за мной, — коротко кивнул Стефан.

— Я покажу вам ваши комнаты.

Скотт и Джули шагнули следом. Я тоже собиралась идти с друзьями... Но не успела сделать и шага, как меня остановил Нейт, придерживая за локоть.

— А ты, дорогая, идёшь со мной.

Я непонимающе уставилась на Нейта. Скотт с Джули даже не обернулись. Кажется, они вовсе не заметили, что меня с ними не было: время давно перевалило за полночь, и после сытного ужина отчаянно хотелось спать.

— Но моя комната в том крыле, — попыталась возразить я.

— Больше нет. Идём, я покажу твои покои.

В груди шевельнулось дурное предчувствие. Но я ему не поддалась. Только покрепче вцепилась в горшок со звероловкой и послушно последовала за мужем.

Предчувствие меня не обмануло. Огромные покои с невероятной вереницей комнат находились ровно напротив покоев Нейта. И если у мужа имелся отдельный вход в кабинет, то мне подобная роскошь явно не полагалась. Кажется, муж продумал всё, чтобы у меня не было возможности снова сбежать.

Более того, обои другого цвета на дальней стене кабинета недвусмысленно намекали, что дверь тут была. Раньше. Но буквально недавно кто-то предпочёл, чтобы её тут не было.

Миновав анфиладу комнат, я дошла до спальни. Остановилась посреди помещения и обвела беспомощным взглядом

пространство. На такой площади вполне можно было с комфортом разместить семью из трёх человек. Куда мне одной столько?

— Добро пожаловать домой, — мягко проговорили над ухом, и я чуть не подпрыгнула. По спине пробежали непонятные мурашки.

— Не подкрадывайся так! — возмутилась я, отлетев от Нейта. — И чем была плоха моя прошлая комната?

Потому что небольшой гостиной, спальни и ванной комнаты мне было более чем достаточно. Для чего мне отдельный кабинет, столовая и прочие изыски, я уже не понимала.

— А сама не догадываешься? — хмыкнул Нейт. И тут же пояснил с довольной улыбкой: — Она была слишком далеко от моей.

Он сделал шаг ко мне, я попятилась, воинственно выставляя перед собой звероловку.

— Мог бы просто переселить поближе!

— Не мог, — неожиданно серьёзно возразил он. — Ты моя жена, Милана. Нравится тебе это или нет, наш брак неразрывен.

В груди тревожно ёкнуло, а Нейт продолжал:

— Я не стану на тебя давить и требовать немедленно входить в роль маркизы. Но предложить тебе эти покои — меньшее из того, что я могу сделать на данный момент. Все твои вещи перевезли ещё неделю назад.

— У меня есть вещи?

— Ты аристократка, Милана. Супруга главы рода. Конечно, у тебя есть вещи. Всё, что может понадобиться молодой девушке.

— Откуда ты знаешь, что мне может понадобиться? — пробормотала я, отстранённо отметив, что успела уже допытаться практически до стены.

— Я наводил справки. К слову, утром прибудет твоя характеристка.

— Кто? — опешила я.

— Личная горничная, — милостиво пояснил Нейт, забирая из моих пальцев дремлющую звероловку и отставляя её в сторону. — Я нанял её пару дней назад. Она должна была приступить к работе после выходных, но я уже отправил сообщение, что она нужна немедленно.

У меня закончились слова. Напрочь. Примерно с минуту я ошарашенно смотрела на мужа, ожидая, что он признается, что пошутил. Но он молчал, зараза.

— Ты... — проговорила наконец, — нанял для меня личную горничную?

Нейт кивнул.

— А если мне не нужна горничная? Если... не знаю... она мне не понравится?

— Наймёшь другую, — равнодушно дёрнул плечом Нейт. — Только покажешь её мне для начала – я должен буду убедиться, что она для тебя безопасна.

Аргументы закончились. Как и комната. Я оказалась при-

жата спиной к стене возле окна. Муж стоял в полуметре, не сводя с меня потемневшего взгляда. И даже звероловки в качестве преграды больше не осталось.

— Нейт, — попыталась вразумить внезапно севшим голо- сом. — Я ведь из другого мира. Я вовсе не аристократка и вполне способна одеться сама. Зачем мне горничная?

— Поверь, ты привыкнешь, — вкрадчиво проговорил он. — Это даже удобно. Её можно посылать по поручениям. К тому же она может чинить одежду... — Его пальцы невесомо пробежались по моему плечу, где на вороте рубашки видне- лась дыра — видимо, зацепилась, пока ползком спасалась от преследователей. — Или делать причёску... — Он подцепил выбившийся из косы локон и пропустил между пальцев, бук- вально гипнотизируя меня взглядом. После чего медленно наклонился и коснулся его губами.

Сердце замерло и пустилось вскачь. Да что, чёрт возьми, происходит? Куда делся вечно отстранённый Нейт? Верните его обратно!

Я решительно не верила, что мой холодный муж мог неожиданно вспылать желанием, увидев меня в нынешнем виде: растрёпанной, уставшей, в порванной одежде... Чёрт, я была уверена, что от меня до сих пор пахло мясными ря- дами, хотя на входе в особняк Нейт запускал на нас троих какое-то чистящее заклинание.

И при этом — его мой вид словно не смущал ни капли.

— Что ты делаешь? — едва слышно прошептала я, вжи-

маясь в стену.

Он мрачно усмехнулся.

— А ты как думаешь?

— Н-не знаю, — искренне призналась я. — Мне всегда казалось, что я тебе не нравлюсь, так что...

— Ошибаешься.

Одно слово, и я застыла, глядя как кролик на удава. Не то чтобы я совсем не понимала, что сейчас происходило. Но почему именно сейчас?..

— Почему? — тихо переспросил он. Кажется, последний вопрос я задала вслух. — Ты правда не понимаешь?

Голос стал почти угрожающим. Но я правда не понимала.

— Нет, ты меня пугаешь, — попыталась вразумить я.

Причём даже не соврала. Я ещё помнила, что отношения ни для кого из нашей семьи не оборачивались ничем хорошим, и сейчас вдруг вспомнила слова мамы. Что после свадьбы мужчины превращаются в агрессивных монстров, пытаясь сломать твоё тело и жизнь. Что, если именно это сейчас происходило с Нейтом? А я ведь даже сбежать не смогу — попросту некуда...

Но нападать он не спешил. Слегка отстранившись, мужчина болезненно усмехнулся.

— Неужели? В самом деле, пугаю?

Я неуверенно кивнула. Нейт резко выдохнул и подался вперёд, упершись локтем в стену над моей головой.

— Значит, — вкрадчиво продолжил он, с каждым словом

всё ближе склоняясь к моему лицу, практически дыша мне в губы, — поход на Тёмный рынок тебя не пугает. Таркон, жестокая демоническая тварь с Изнанки, тебя не пугает. Бесовы бандиты, собиравшиеся сделать из тебя куклу для зарядки артефактов, тебя не пугали...

— Пугали, — тихо призналась я. Голос предательски дрогнул.

Нейт осёкся. Отстранился, изумлённо уставившись на меня. А у меня вдруг даже слёзы на глаза навернулись — так обидно стало. И страшно. Мы ведь и правда могли не выжить. Если бы та самая демоническая тварь вдруг не решила прийти на помощь.

— Очень пугали, — пожаловалась я. — Да я в ужасе была. Думала, всё, конец. Мы ни за что оттуда не выберемся. Они же такие вещи говорили... А ещё темно — и вокруг ни души! Они что угодно могли сделать. Никто бы не помог. Я даже пожалела, что твой маячок сняла. — Я протянула трясущееся запястье. — Хочешь — поставь снова. Я не стану убирать, обещаю. Я ведь думала, что нас не найдут потом. Что мы никогда не выберемся... Знаешь, как страшно было?..

Я продолжала говорить что-то ещё, не останавливаясь. Кажется, меня медленно, но верно, накрывала истерика. Реальность плыла. И я даже не сразу поняла, что кричу не в воздух, а в мужскую грудь.

Нейт прижимал к себе бережно, невесомо глядя по волосам и шепча какие-то глупости. Всклипнув, я вцепилась

пальцами в мужскую рубашку и тихонько завывала.

— Прости меня, прости, — шептали в макушку, но я уже не слушала.

Меня буквально колотило от пережитого ужаса. И ещё как будто от холода. В какой-то момент ноги перестали держать, но упасть мне не дали. Я продолжала всхлипывать в неожиданно надёжных объятиях, вовсе перестав заботиться о том, как я выгляжу.

Кажется, мы куда-то шли. Вроде бы, меня положили на кровать, не размыкая объятий. А потом мне чудились слова сочувствия и сожаления. В смысл слов я не вдавалась, да и вряд ли могла — сознание безнадёжно ускользало, подкидывая причудливые картины. Воспоминания о сегодняшнем дне. Белая мужская рубашка перед глазами. И тёплые губы, бережно касающиеся моего лба.

Нейт

Дождавшись, пока Милана успокоится, я осторожно поднялся с постели. Бережно избавил от обуви и укрыл одеялом. После пережитого лучшим лекарством для неё был здоровый сон.

Я позволил себе ещё минуту полюбоваться хрупкой фигуркой, терявшейся на фоне кровати, и, развернувшись, покинул спальню жены через потайную дверь.

Оказавшись в собственной спальне, я прямым ходом прошёл в смежную комнатку и, не задумываясь, засунул голову

под кран. Ледяная вода медленно приводила в чувство. Спустя минуту я обмыл лицо и уставился в зеркало. И чуть не вздрогнул. Потому что впервые увидел то, о чём мне говорила и Милана, и Дуэйн. Зрачки вытянулись, превратившись в едва различимые полосы, а скулы чернели от проступившей чешуи.

Причина была очевидна – внутри klokотал гнев. Прежде всего, на самого себя. Вот что я устроил в спальне Миланы? Мало ей досталось сегодня, надо было добавить.

Идиот!

Если до того разговора она ещё держалась, то после моих слов окончательно расклеилась. Возможно, и к лучшему – держать столько напряжения в себе точно было не лучшей идеей.

Руки ещё помнили ощущение хрупкого тела в моих объятиях. То, как жалобно она плакала. Как доверчиво прижималась ко мне. Хотя я пока совершенно ничем не заслужил её доверия.

И это тоже злило.

Но куда сильнее злили те смертники, посмевавшие напасть на мою жену. Вот с ними я бы поговорил... даже жаль, что таркон добрался до них раньше меня. Что ж, не страшно. Придётся всего лишь дождаться, пока они придут в себя. А уж там...

По губам отражения скользнула жёсткая улыбка.

Ещё раз ополоснув лицо, я покинул комнатку, а следом

и спальню. Спустился вниз по лестнице и, сказав Стефану, что буду через несколько часов, вышел на улицу. У крыльца блеснули два красных глаза.

— С тобой утром поговорим, — бросил я таркону. — А пока — охраняй хозяйку. Ясно?

Монстр понятиливо заворчал. Кивнув, я направился к воротам. И едва успел захлопнуть створку, когда в решётку врезалась серая тень. Я усмехнулся.

— С тобой тоже утром поговорим. И даже не надейся сбежать — защиту я усилил.

Кот рассерженно зашипел, но возражать не решился. Что ж, завтра меня и правда ждало много удивительных открытий. А сегодня у меня ещё были дела.

— В себя не приходили? — коротко уточнил я у помощника лекаря — высокого, жилистого парня с мощной парой преобразователей на запястьях. Такой и защититься мог в случае чего, и упокоить излишне разбушевавшихся пациентов. Тем более, здесь подобное не было редкостью.

— Пока нет, — пожал плечами парень. — Прислать вам весточку, когда очнутесь?

Я кивнул.

— Я оставлю адрес. И ещё...

— Глаз с них не спустим, — опередил он. — Ваш лысый коллега десять раз повторил. На палатах усиленная защита. Больные пристёгнуты, на территорию лечебницы посторон-

ним хода нет. Плюс – здесь круглосуточная охрана... Мы не первый день работаем с Бюро.

Я покачал головой. Всё-то у них продумано, надо же... С другой стороны, одной проблемой меньше.

Я ещё раз взгляделся в лежавших без сознания мужчин. Щуплый мужичок с крысиным лицом. Рядом с ним – здоровенный мужик размером со шкаф. В соседней палате лежали двое магов, лишённых преобразователей и, на всякий случай, упакованных в блокирующие наручники.

Все четверо были пристёгнуты по рукам и ногам. Все четверо живы, хотя досталось им знатно. При атаке таркона страдало не столько тело жертвы (хотя это тоже), сколько жизненные силы. Демонический пёс рвал на куски самую суть жертвы, подчистую вытягивая жизнь. И, надо сказать, нам сильно повезло, что в этот раз он по какой-то причине решил остановиться.

И что он вообще оказался в том переулке вовремя.

Этим вечером, когда я увидел сидевшую на земле Милану с нависавшим над ней тарконом, во мне что-то надломилось. Мне стало страшно. По-настоящему. Так, как не было страшно уже много лет. Понимание того, что ещё секунда, и Милана исчезнет из моей жизни навсегда, оказалось невыносимым. И в этот момент я осознал то, к чему в иных обстоятельствах шёл бы... ещё полгода, наверное. Я просто не мог её потерять.

А чуть позже, осознав, что же конкретно здесь произо-

шло, испытал ярость. Яркую. Животную. До красных пятен перед глазами. Пожалуй, если бы эти четверо были ещё в сознании, остановиться я бы не смог – точно отправил бы на тот свет.

К счастью, таркон добрался до них первым. Разве мог я после этого ему навредить? Пришлось брать с собой.

Хотя этот момент до сих пор не укладывался в голове – у меня во дворе сидела демоническая тварь. Причём, с виду довольно разумная. И тем не менее – ещё недавно подобное существо я бы уничтожил, не задумываясь.

Бросив последний взгляд на больничные койки, я развернулся и всё-таки отправился домой.

За время, что я провёл за пределами особняка, воздух успел посереть. Спать оставалось всего несколько часов. Но зато я разобрался с деталями, передал сведения в бюро и инициировал проверку. При нападавших были найдены несколько весьма любопытных артефактов, и теперь мне очень хотелось выяснить, откуда они взялись. Судя по виду, работа была старой, если не сказать древней. Сейчас ничего подобного попросту не делали. Где же они эти артефакты достали?

Впрочем, судя по словам здоровяка о трёх погибших, эти ребята были связаны с теми, кто проник в академию. Вряд ли это было единственным местом, где они успели побывать. А в старых сокровищницах и не такие экземпляры попадались.

Ворота я открывал с опаской, пристально глядя по сторо-

нам, чтобы не выпустить никого лишнего. Но кота видно не было – видимо, он всё же смирился со своей участью. Должен же понимать, что после услышанного я его не отпущу. Говорящий кот, надо же. Я готов был держать пари, что в этом животном текла изрядная доля демонической крови. А значит, его надо было как минимум проверить – вдруг он опасен для Миланы.

Возле крыльца дремал таркон. Заслышав мои шаги, он поднял голову, принялся и, широко зевнув, снова уложил морду на лапы. Признал, надо же.

Притормозив возле пса, я на секунду задумался, а потом присел на корточки.

— Надо поговорить.

Пёс снова поднял голову и вопросительно поднял острые уши. Я помедлил. Как бы объяснить таркону, что его присутствие на моём пороге – не лучшая идея? Ладно, ночью – его всё равно не было видно. Но днём сюда могли заходить доставщики, гости, да даже почтальон, в конце концов. Сложно будет им объяснить, что демонический пёс – новый питомец моей жены. Которой у меня официально нет.

Мысль неприятно кольнула. Я потёр браслет, скрывающий татуировку, но заострять на этом внимание не стал.

— Слушай, тебе нужно будет спрятаться. Чтобы тебя не видели прохожие. И ещё... Нападать на всех, кто приходит в особняк, нельзя, понимаешь? Только на тех, кто хочет навредить.

Я чувствовал себя идиотом. Сидел и разговаривал с демонической тварью, которых, по идее, должен уничтожать. Однако, стоило отметить, за последнее время многие мои убеждения подверглись серьёзному испытанию. Как минимум, я ни разу не видел, чтобы демонические твари кого-то защищали. Как, впрочем, не видел и открывающихся в стенах проходов. И говорящих котов. И никогда бы не поверил, что таркон способен понимать, что конкретно ему говорят.

А он точно меня понял. Выслушал мою просьбу, тяжело поднялся на ноги и направился в угол сада, где стоял небольшой сарайчик для садового инвентаря.

Проводив пса взглядом, я сделал себе заметку, что нужно отдать распоряжение Стефану его накормить. И перенести инвентарь в другое место.

Но это всё вполне могло подождать до утра. Которое уже почти наступило.

Оказавшись у себя, я наскоро умылся, переоделся в домашние брюки и рубашку и приготовился ко сну. Однако прежде, чем лечь, не сдержался от того, чтобы заглянуть в смежную спальню к жене. Ничего плохого я, разумеется, не хотел – всего лишь проверить, что она спокойно спит...

Но от открывшейся картины сон с меня слетел напрочь. Нет, Милана по-прежнему спала. Кажется, даже позу не меняла с тех пор, как я её оставил.

А вот поперёк её кровати лежал незнакомый мужчина. С серыми ушами и хвостом.

Глава 2

Милана

Проснулась я от крика. И ещё от воя. Треска. И какого-то невнятного грохота.

Кое-как разлепив один глаз, я уставилась на потрясающую картину. Балдахин над кроватью (божечки, тут был балдахин!) висел клочьями, столик у стены был перевёрнут, несчастная звероловка валялась на полу среди комьев земли и осколков горшка.

Люстра качалась. Бодро так, с внушительной амплитудой. И Азиком. В том смысле, что мой любимый кот судорожно цеплялся когтями за умеренно-хрустальное чудо и горестно выл. Люстра вторила ему жалобным позвякиванием. Чуть в стороне стоял Нейт с почерневшим от ярости (и чешуи) лицом и методично лупил по потолку боевыми заклинаниями.

Отличное субботнее утро, словом.

— Что здесь происходит? — ошарашенно спросила я.

Разумеется, меня не услышали. Ровно в этот момент с пальцев Нейта слетело очередное заклятие, ударившись в основание люстры. Послышался треск. Люстра по инерции в последний раз звякнула о потолок и обречённо полетела вниз. Азик, изогнувшись, успел отцепиться от падающей конструкции и, в два прыжка преодолев комнату, влетел мне в руки. Прижался всем своим внушительным весом и заго-

лосил:

— Мила-ана! Спаси меня от этого нелюдя! Обещаю больше не носить дохлых мышей...

— И птиц, — машинально добавила я.

— Только для Дюрана, — пообещал Азик. — И жрать требовать не буду. Разве что иногда...

— Милана, отойди от него, — прорезал воздух ледяной голос Нейта. — Он опасен.

Подняв голову, я наткнулась на потемневший взгляд мужа. На правой руке угрожающе раскручивалась печать боевого круга.

Дёрнув щекой, я покрепче прижала Азика к себе. А потом ещё и одеялом прикрыла. Так себе защита, конечно, но хоть что-то.

— Ещё чего, — буркнула я. — Это мой кот, я его с рождения знаю.

— Не знаешь, — прошипел мужчина. — Это не кот, это демон.

Вздвогнув, я уставилась на Азазеля. Это где же он успел так проколоться-то? Но пушистый негодник и не думал на меня смотреть — вместо этого прижал уши и часто дышал, уткнувшись мне в подмышку.

Ладно, это я из него потом вытрясу. А пока...

— У всех есть недостатки, — с вызовом ответила я, вскинув подбородок. — Хочешь убивать — убивай вместе со мной.

Нет, я, конечно, рассчитывала на благоразумие Нейта. Но ситуация была настолько абсурдной, что тут так и просились пафосные слова. Что-то вроде «только через мой труп» или «ты не пройдёшь».

У мужа вытянулось лицо. И даже скулы чуточку посветлели.

— Демоны — опасны, — вкрадчиво сообщил он, гипнотируя меня взглядом. — Милана, ты просто не понимаешь...

— Всё я понимаю, — огрызнулась я. — И, повторяюсь, Азазеля я знаю с рождения. И он ни разу не пытался мне навредить. — Опустим момент с тем, что именно он закинул меня в портал. — В отличие от тебя, между прочим.

Лицо мужчины исказилось. Прорывав что-то неразборчивое, он развернулся и засадил заклятием в стену. В центре комнаты жалобно звякнула лежавшая на полу люстра. С потолка посыпалась штукатурка. Остатки балдахина нервно всколыхнулись.

Тяжело дыша, Нейт несколько секунд пялился в огромную дыру, за которой открывался вид на коридор. И как будто этого было мало, с той стороны послышались шаги. А мгновением позже в поле зрения появился Стефан.

— Ваше сиятельство, — учтиво поинтересовался он. — Прикажете подать завтрак?

Ситуация достигла максимального уровня абсурда. Не выдержав, я зарылась лицом в мех Азазеля и затряслась от смеха. Потрясающее пробуждение. Прямо-таки незабываемое.

Азик шумно вздохнул, но вырываться не стал — смирился с неизбежным. Да и, честно говоря, сейчас для него самое безопасное место было у меня на коленях.

— Да, пожалуйста, — отозвался Нейт. — Подай в моей гостиной. И, будь добр, пошли за ремонтниками.

Стефан с достоинством кивнул. И, не задерживаясь, поспешил прочь. За завтраком, очевидно.

Нейт же устало вздохнул и, за неимением других целых поверхностей, опустил на мою кровать. Уронил лицо в ладони и горестно застонал.

Я к этому моменту успела успокоиться и молча наблюдала за мужем. Несмотря на недавний всплеск активности, вид у него был уставший. Под глазами залегли тёмные круги. И, судя по тому, что за окном только-только начало светать, он ещё не ложился. Да уж, у Нейта сегодня день открытий, не иначе.

На полу зашевелилась звероловка.

Мужчина поднял голову и обречённо проследил, как она с деловым видом листиками подгребает землю к корням.

— Дорогая, — хрипло попросил он. — А давай заведём тебе пуделя? Или болонку там? А то я от твоего зоопарка скоро с ума сойду.

Это он ещё Столаса не видел.

— Конечно, давай, — не стала спорить я. — Может, с тарконом подружится.

Ещё один полувздох-полустон, и муж поднялся на ноги.

Бросил ещё один испепеляющий взгляд на Азазеля и одёрнул одежду.

— Надеюсь, ты присоединишься ко мне за завтраком? — криво улыбнулся он.

Задерживаться долго я не стала. Тем более, что перед уходом (через потайную дверь в спальне!) Нейт решительным жестом сгрёб Азазеля за шкурку и забрал с собой. Мало ли, что он там собирался делать с моим котом.

Так что собиралась я быстро. Приняла душ в рекордные сроки и, закрутив на волосах тюрбан из полотенца, заглянула в гардеробную.

Одежды прибыло. И, в отличие от моего гардероба в академии, здесь преобладали платья. Лёгкие, свободные, без корсетов (и на том спасибо).

Подумав с минуту, я остановила выбор на нежно-салатовом чуде с короткими рукавами и юбкой чуть ниже колена. Когда я вообще в последний раз носила платья? Пожалуй, что на утреннике в детском саду. И сейчас душа внезапно запросила сказки.

К счастью, застёжка находилась спереди, и я могла одеться самостоятельно. Влажные волосы ещё раз промокнула полотенцем и затянула в хвост.

А затем, после короткого колебания, направилась в покои мужа. Да-да, через ту самую потайную дверь в спальне. А, собственно, почему нет? Ему можно здесь ходить, а мне

нельзя?

Оказавшись в мужской спальне, я скользнула быстрым взглядом по идеально застеленной постели и лишний раз убедилась, что Нейт сегодня спать не ложился.

Гостиная обнаружилась в третьей комнате. За небольшим столом, уставленным лёгкими закусками, сидели двое. Уже успевший прийти в себя Нейт и Азазель в своём почти человеческом обличье. Пока меня не было, они что-то обсуждали. Но послушать мне не удалось.

Стоило мне войти муж поднял на меня глаза и осёкся на полуслове. Взгляд потемнел, а зрачки плавно вытянулись. У меня же от такого внимания напрочь перехватило дыхание. Губы против воли растянулись в глуповатой улыбке. Хотя с чего бы?

Момент, как обычно, испортил Азик.

— Прекрасно выглядишь, — отметил он. — В последний раз помню тебя в платье лет... тринадцать назад? Ты тогда на утреннике изображала мухомор.

И к платью в тот раз прилагалась картонная красная шляпка с белыми пятнами, да, я помню.

— И тебе доброе утро, Азазель, — сухо поздоровалась я, проходя к столу. — Выглядишь неплохо.

Для демона, которого каких-то полчаса назад использовали как живую мишень. Сейчас он сидел, развалившись на стуле. На тарелке перед ним лежала нарезанная крупными кусками палка колбасы. Кончик хвоста лениво подёргивал-

ся. Напряжение выдавали только чутко поднятые уши, привычно выглядывавшие из копны серых волос.

— Не жалуюсь, — хмыкнул он. — Всё-таки у маркиза самая лучшая колбаса в Крамисе.

Вопрос о том, когда он успел попробовать всю колбасу Крамиса, чтобы сравнить, застыл на языке. Потому что при моём приближении Нейт поднялся и, коротко поклонившись, отодвинул свободный стул возле себя. Слегка опешив от такой галантности, я всё же опустилась на предложенное место. И растерянно обернулась на мужа, который вовсе не спешил занимать собственное. Нет, он до сих пор стоял за моей спиной.

— Ты позволишь? — хрипло спросил он, поймав мой взгляд. В пальцах блеснул металлический сигил. — Тебе не стоит ходить с мокрой головой. Можно простудиться.

Я замороженно кивнула и отвернулась, глядя прямо перед собой. А в следующий момент мужские пальцы бережно коснулись заколки, распуская волосы.

— Что ты?..

Я не договорила, потому что спустя секунду всю мою фигуру окутал кокон из тёплого воздуха. Он ласково подул в лицо, проник под тонкую ткань платья, огладил шею... А ещё через несколько мгновений волосы легли на плечи абсолютно сухими рыжими кудряшками. Надо же, обычно они так не вились.

— С-спасибо, — пробормотала я.

Вместо ответа Нейт провёл рукой по моей шевелюре, бережно перебирая локоны.

— У тебя очень красивые волосы, — отметил он. — Мне нравится, когда они распущены.

— Сп-пасибо, — пробормотала я, борясь с отчаянно краснеющими щеками.

Что со мной вообще происходило? Нейт же мне вообще не нравился, я точно помнила! Но почему тогда его прикосновения вызывали во мне такой невероятный трепет?

Ситуацию как обычно спас (или испортил) Азазель.

— О, поверь, это только на первый взгляд так кажется! Ты не представляешь, как быстро они оказываются вообще везде.

Он закинул в рот очередной кусок колбасы и продолжил:

— На полу, во всех углах, в сливе в ванной, на одежде... Даже я так не линияю, а я, позвольте заметить, кот!

Стиснув зубы, я тряхнула головой и потянулась за чаем. Нейт молча опустился на собственное место, никак не прокомментировав выступление Азика. Момент был уничтожен, и я была этому рада. Конечно, рада! А как иначе? Муж мне даже не нравился. Вот вообще ни капельки!

А то, что приборы стучали по тарелкам громче, чем стоило – это просто совпадение. Просто я была голодна и старалась быстрее поесть.

— Что ж, раз все сыты, — проговорил Нейт, когда я, наконец, отложила вилку, — я хотел бы услышать, как так по-

лучилось, что кот моей жены случайно оказался демоном.
И он выжидательно уставился на Азазеля.

Глава 3

— А колбасы больше не осталось? — жалобно поинтересовался Азик.

Нейт вопросительно изогнул бровь. Ну понятно, отсрочки не будет. Что ж, этого следовало ожидать.

Азик скривился и жалобно посмотрел на меня. Я тяжело вздохнула и покачала головой. Что ж, это мой кот, мне и отдуваться.

— Я узнала недавно, — подала я голос, отвлекая внимание на себя. — Помнишь, комендант ругался, когда у него взломали сейф? — Муж сдержанно кивнул, пряча улыбку. — Ну вот, после этого он решил отомстить... И инициировал проверку всех питомцев в академии.

— При чём здесь питомцы? — изумился Нейт.

Я ещё раз покосилась на притихшего Азика и с обречённым вздохом начала говорить. На рассказе про мышь муж с трудом сдерживал смех. Услышав про реакцию на прививку, нахмурился. А дальше слушал с плотно сжатыми губами. Казалось, ещё чуть-чуть, и шерсть Азика точно задымится от испепеляющих взглядов, которые Нейт на него бросал.

— Выходит, ты уже неделю спишь в одной комнате с посторонним мужчиной? — поинтересовался он обманчиво мягко.

Я подвисла. Просто только сейчас до меня дошло, как это

в принципе может выглядеть со стороны... Судя по всему, не очень хорошо. В принципе, об этом можно было догадаться ещё по недавней реакции Скотта. Но тот вполне закономерно ревновал Джульетту. А меня-то ревновать было некому... До сих пор.

— Азик спит внизу, — выпалила я. — В...

И осеклась. Потому, что брови Нейта резко взлетели вверх. А следом на лице появилось такое хищное выражение, что... Ой, мамочки!

— Так где же он спит, Милана? — поторопил меня муж.

Скривившись, я покосилась на Азазеля. Тот молча жевал кусок хлеба и смотрел так, что было очевидно: на помощь он мне не придёт. Я проговорила, мне и выпутываться.

— В подвале, — отрезала я. — Отдельно ото всех. Не переживай.

— В подвале, значит, — промурлыкал Нейт не хуже Азика. — А напомни мне, дорогая, где у нас в общежитии находится вход в подвал?

Я замерла. Мысли заметались. Потому что я, откровенно говоря, понятия не имела, был ли подвал вообще. Полуподвальная пристройка с прачечной – не в счёт. Спать там было явно негде.

— И ещё вопрос, — Нейт явно наслаждался моей растерянностью, — нет ли в вашем подвале, случайно, дивана? Потёртого такого, с позолоченными подлокотниками?

Я стиснула зубы и с ужасом уставилась на мужа. А ему мой

ответ был и не нужен. Губы растянулись в предвкушающей улыбке. И я уже думала, что следом он потребует немедленно ехать в академию и показывать ему этот самый подвал... Но он снова удивил.

— Надеюсь, завтра ты сможешь мне показать ваш тайник,

— улыбнулся он.

— Завтра? — нахмурилась я.

Нейт кивнул.

— Знаю, сегодня у нас с тобой по расписанию индивидуальные занятия. Надеюсь, ты будешь не против, если мы перенесём их на завтра?

Вздрогнув, я активно помотала головой. Будь моя воля — вовсе бы их отменила. Но Нейт, похоже, всерьёз загорелся идеей меня учить.

Благодарно улыбнувшись, он обернулся к Азику. Взгляд его моментально похолодел.

— Я пока не решил, что мне делать с тобой, — сообщил он ледяным тоном. — Долг обязывает отвести тебя в храм и...

Азик закашлялся. Я поджала губы и вперила в мужа возмущённый взгляд. Резко вспомнилось, при каких обстоятельствах туда водили меня. Если он собрался теперь навредить моему коту...

— Но пока не стану, — закончил он и бросил на меня быстрый взгляд. — Боюсь, жена не простит мне гибели питомца. Но ты имей в виду, — его голос наполнился угрозой,

— если ты дашь мне хоть малейший повод... Я тебя уничтожу.

Уничтожить демона, просто приведя его в храм невозможно — это я запомнила чётко. Но почему-то в словах Нейта сомневаться не приходилось.

— Азазель меня не обидит, — убеждённо сообщила я. — Я знаю его с детства, и...

Под тяжёлым взглядом Нейта я осеклась и насупилась. Он же покачал головой и вдруг замер, как будто вспомнил что-то важное.

— Насколько я помню, вчера ты не возражала против следящего заклятья, — припомнил он. И поднялся, протягивая мне руку. — Ты позволишь?

Я скривилась. Воспоминания о том, как я вчера рыдала на руках у Нейта, были неприятны. Но что уж теперь. С досадой кивнув, я вложила свои пальцы в ладонь мужа и поднялась. Думала, он прямо здесь поставит метку. Но он не стал. Коротко кивнув Азазелю, он молча вывел меня из гостиной.

Нашей целью оказался кабинет. Здесь Нейт остановился и, достав из стола сигил из жёлтого металла, пробежался оценивающим взглядом по моей фигуре.

— Нужно найти место для метки, — пояснил он. — Там, где будет не видно. Плечо?

Я вспомнила про родимое пятно, с детства красовавшееся под лопаткой. То самое, которое взрывалось болью, когда Нейт меня поймал, в самый первый день. После того раза

пятно заметно побледнело, а раньше выглядело почти чёрным. Вот как раз его обычно было не видно... Но для того, чтобы поставить метку на лопатку, пришлось бы снимать платье. К такому повороту я была пока что не готова.

Стоп, что значит, пока что? Вообще не готова. Никогда.

— Ставь под ключицу, — решила я. — Это место хорошо скрыто.

Сказала — и тут же пожалела. Но вернуть слова обратно было, увы, невозможно. Тёмные глаза сфокусировались на вырезе моего платья, который как раз достигал самого верха ключиц. Нейт тяжело сглотнул.

— Хорошо, — уронил он.

От мягкого касания пальцев к шее перехватило дыхание. Нейт бережно отвёл рассыпавшиеся локоны в сторону и попытался оттянуть ворот. После чего шумно выдохнул и принялся расстёгивать платье. Одну пуговицу. Вторую...

Меня словно парализовало. Я стояла, глядела в мужественное лицо с опущенными длинными ресницами и совершенно не понимала, как реагировать на происходящее. Стоит ли мне смущаться? Или не стоит? Он ведь просто хочет поставить маячок, правда? Выходит, всё в порядке. Тем более, он это уже делал однажды...

Кстати!

— А куда ты ставил метку в прошлый раз? — хрипло уточнила я. — Я не замечала у себя новых меток.

Вздвогнув, Нейт остановился и плавно выпустил из паль-

цев четвёртую по счёту пуговицу. Судорожно выдохнул. И оттянул ткань платья, обнажая ключицы.

— В прошлый раз – никуда, — ответил он. — Это был обычный маячок, чтобы иметь возможность тебя отыскать. Ты ведь всё время сбегала.

— А сейчас?

— А сейчас поставлю сигналку. Задержи дыхание – будет покалывать.

Глубоко вдохнув, я отвернулась и зажмурилась. Никогда не верила этому «комарик укусит» или «немного пощиплет». Вот и сейчас – сначала я ощутила касание холодного металла, а потом кожу опалило резкой болью. Я, не сдержавшись, втянула воздух сквозь зубы.

— Прости, — поморщился Нейт. — Зато теперь я почувствую, если с тобой что-то случится.

— Например? — уточнила я, оборачиваясь.

Мужчина отстранённо погладил пальцами покрасневшую кожу под ключицей и, решительно сжав губы, принялся застёгивать платье обратно.

— Например, в случае нападения, — ответил он, отступая на шаг и отворачиваясь. — Я ни за что не прощу себе, если с тобой что-то случится. Как вчера. Поэтому – если почувствуешь угрозу, коснись метки и подумай обо мне. Я почувствую.

Я хлопнула глазами, глядя на заострившийся профиль мужчины.

— Погоди, а если на меня, скажем, нападут со спины? И свяжут?

— Такой уровень опасности я почувствую и сам, — усмехнулся он и, снова повернувшись ко мне, окинул фигуру почти болезненным взглядом. — Как же не хочется тебя куда-то отпускать. Оставить бы тебя здесь, конечно...

— Ну нет! — возмутилась я. — Я против!

— Я знаю. Но, Милана, повторю один раз: из академии ни ногой. По пути никуда не отходи от Скотта и Джульетты.

— У меня работа, — напомнила я.

Он на секунду задумался и тяжело вздохнул.

— Хорошо. Днём, возле академии, должно быть спокойно. А я буду возле «Альбатроса» к завершению твоей смены. Впрочем, как обычно. Знаю, таркон тебе не страшен, но после вчерашнего...

Он скрипнул зубами и окинул меня ну очень тяжёлым взглядом. Уверена, будь его воля, в самом деле запер бы в особняке без права выхода. Хотя, казалось бы, с чего бы ему так обо мне беспокоиться?.. Неужели он вчера не врал, и я действительно ему нравилась?

— Но ты же всех арестовал, — напомнила я. — А в лицо нас никто кроме тех мужчин не видел.

Муж скривился. Возразить ему было явно нечего. И всё же, он колебался.

— Я буду очень осторожна, — пообещала я. — И обещаю не ходить одна по улице.

Нейт благодарно улыбнулся и устало кивнул.

— Я пойду? — спохватилась я. — Ты ведь не спал сегодня.

Он пожал плечами и потёр глаза пальцами.

— Иди. Скоро твои друзья проснутся. Стефан накроет завтрак в столовой на первом этаже. Если ты не против, провозжать вас не буду — я и правда дико устал.

— Конечно. И... Нейт, спасибо.

Он смерил меня внимательным взглядом и кивнул. Я же задерживаться не стала. Развернувшись, вышла прямо в общий коридор и, недолго думая, направилась к себе — переодеваться. Платье платьем, но на улице уже успело значительно похолодать. Всё же, конец сентября.

Впрочем, переодеться быстро мне не удалось. В спальне меня ждали.

— Добрый день? — неуверенно поприветствовала я, обводя ошарашенным взглядом обновлённую комнату. Постель оказалась застелена, люстра убрана, осколки подметены, балдахин вовсе снят. Даже влажное полотенце, которое я не так давно примостила сушиться на спинке стула, куда-то исчезло. Единственным, что напоминало об утреннем происшествии, была стыдливо прикрытая дыра в стене. И ещё звероловка, окопавшаяся землёй и воинственно щёлкающая зубами.

— Ой, доброе утро, госпожа! — воскликнула низенькая светленькая девушка с яркими веснушками по всему лицу.

— Простите, я не успела закончить...

В руках девушка держала небольшой глиняный горшок, в который явно собиралась пересадить цветок. Тот же даваться в руки категорически отказывался. Хотя, как знать – возможно, он наоборот хотел привязать к себе ещё одного человека (если верить ушедшей торговке). Главное, чтобы не съесть.

— Ничего страшного, — улыбнулась я, забирая у девушки из пальцев горшок и отставляя его на пол рядом со звероловкой. — У моего цветка просто, гм, стресс от переезда.

— Правда? — с сомнением протянула девушка, покосившись на монструозное растение. Уж не знаю, подвергала ли она сомнению факт стресса или то, что я назвала это нечто цветком...

— Правда, — заверила я. — Я сама его пересажу. Попозже. Но сначала переоденусь. Мне... скоро надо уходить.

— О! — обрадовалась девушка. — Конечно! Я вам помогу!

Помощь, как ни странно, задержала. Горничная, которую звали Лиззи, с упорством буйвола доказывала, что леди моего положения подобает носить исключительно платья и юбки. Без вариантов. Отстала она лишь когда я вышла из себя и прикрикнула на девушку. Вот тогда она насупилась и отступила, позволив мне снять с вешалки удобный брючный костюм.

Честное слово, без горничной я бы справилась быстрее! Слишком уж разные у нас были взгляды на то, как полагается

одеваться маркизе.

Зато когда мы всё-таки покинули гардеробную, то опешили вполне одинаково.

Звероловка, мой спокойный (ладно, не совсем) нежный (совершенно точно нет) цветочек каким-то образом умудрился перебраться с пола в новенький горшок. Да не один, а вместе со всей высыпавшейся из прошлой ёмкости землёй. И в данный момент мирно прихлопывал землю листиками.

Мамочки!

— Это ведь у вас... звероловка, госпожа? — уточнила Лиззи внезапно севшим голосом.

— У неё стресс от переезда, — проговорила я, словно извиняясь. — Обычно она спокойнее... наверное.

Мы с Лиззи переглянулись и пристально уставились на звероловку. Она — на нас. Несколько секунд безмолвно смотрела (уж не знаю, чем именно — да и знать не хочу), после чего сжала челюсти, явно изображая улыбку, и раскинула листики в жесте спокойствия и умиротворения.

— Кош-мар, — проговорила я шёпотом.

— У моей кухни тоже живёт звероловка, — поделилась Лиззи вполголоса. — Так вот, она только зубами щёлкает. Из горшка не выкапывается.

Моя тоже... пока только закапывается. Ох, не нравилось мне это.

— А чем её кормит твоя кухня?

— Вообще-то, — кашлянула Лиззи, — кухня свою толь-

ко поливает. Ну, иногда мышей подкидывает. Но это больше как лакомство.

— Ясно, — обречённо кивнула я. — Буду узнавать, что за аномалия такая.

Подняв горшок с притихшим цветком, я быстрой походкой направилась к выходу. Лиззи бросилась следом.

— Госпожа, вы?..

— Узнаю на кухне, нет ли там чего съестного. Желательно, из мяса.

На кухне нам повезло. Кухарка, с которой мы с Азиком познакомились ещё в прошлый раз, оказалась женщиной понимающей. Пожертвовала звероловке сырую фрикадельку и чашку бульона. Бульон был вылит под корни, а фрикаделька заключена в капкан цветочных челюстей.

— Как же мне тебя назвать? — пробормотала я задумчиво, оставляя горшочек на столике в гостиной. Кухарка обещала приглядеть за ней несколько дней. А там попрошу Нейта принести страшилку в общежитие – когда станет понятно, как, по крайней мере, за ней ухаживать.

— Как насчёт... Пила? Или Кусака?

Я задумалась на несколько секунд и хихикнула. Просто в памяти всплыл старый мультик про вредную страшилку, которая могла превращаться в кактус и мечтала всех поссорить. Что ж, моему цветочку шло.

— Знаю, — поделилась я. — Назову тебя Дюдюкой. Тебе даже идёт.

Я аккуратно почесала сытую страшилку по верхушке цветка, отчего она блаженно выгнулась. И лёгкой походкой направилась на поиски друзей.

Скотта и Джульетту я нашла в столовой, как и предсказывал Нейт. Друзья доедали завтрак и собирались возвращаться в академию. Джульетту ждал голодный хрупень, а мне сегодня предстояло закончить роспись очередной стены в зале «Альбатроса».

Перед уходом мы ещё раз наведались на кухню, где кухарка отсыпала нам хрящиков для питомца Джульетты и собрала нам с собой несколько кусков свежего хлеба.

— Хороший у тебя всё-таки муж, — прокомментировала Джули, когда мы вышли на крыльцо. — И люди у него хорошие работают. Душевные.

Кстати, о людях. За спиной раздалось деликатное покашливание. Обернувшись, я с удивлением уставилась на Стефана.

— Леди, его сиятельство просил передать, — коротко поклонился он. И протянул небольшую коробочку.

— Серьги? — нахмурилась я, вспоминая вчерашнее происшествие.

Впрочем, эти серьги были намного проще – небольшие, аккуратные гвоздики с прозрачными камушками внутри.

— Это защитный артефакт. Господин просил вас надеть их перед выходом.

— И почему он сам мне их не отдал? — уточнила я. И

тут же вспомнила, что Нейт, кажется, собирался спать после ночной работы.

— Его сиятельство не нашёл вас в комнатах, — охотно пояснил дворецкий. — И доверил эту задачу мне.

Что ж, я могла понять, почему уставший мужчина не стал рыскать по всему особняку в поисках не в меру шустрой су-пруги. Чего я понять не могла – это внезапной чрезмерной заботы. В конце концов, вчерашних преследователей задержали. Нас спасли. Так что, формально, ничего ведь не поменялось. Но почему-то вчера я могла спокойно ходить по улице без защитных артефактов, а сегодня – уже нет.

Впрочем, спорить не хотелось. Забрав серьги, я молча вставила их в уши и, вежливо попрощавшись с дворецким, пошла к воротам.

Таркона во дворе видно не было, как, Впрочем, и Азазеля. Рассудив, что кот у меня всегда гулял сам по себе, и беспокоиться за него точно не стоит, я с лёгким сердцем вышла за ворота.

Когда мы отходили от особняка, мне на секунду почудился чей-то взгляд. Но, обернувшись, я разглядела никого, кроме Стефана, по-прежнему стоявшего на крыльце. Видимо, показалось.

Глава 4

За прошедший вечер в академии не изменилось ровным счётом ничего. Адепты точно так же сновали из общежития в учебный корпус и обратно. Воздух всё так же пах опавшими листьями, а солнце просвечивало через утренний туман. К счастью, ни холод, ни сырость мне больше не грозили – сегодня утром я успела обзавестись новеньким плащом. Нейт и об этом позаботился.

Вообще, чем больше я об этом думала, тем сильнее убеждалась, что с мужем мне всё-таки повезло. Как бы холоден Нейт ни был поначалу, со временем он точно стал мягче. Беспокоился. Окружил ненавязчивой заботой. И не давил.

— Что произошло? — возник перед нами Столас, стоило пересечь порог комнаты. Тихий голос сычика прямо-таки дрожал от волнения. — Вы не вернулись ночью, и я чувствовал... Чувствовал...

— Всё хорошо, — улыбнулась я. — Нас пытались похитить, но помощь пришла вовремя. Никто не пострадал. Ну... помимо нападавших.

— Азазель всех спас? — прошелестел он, трогательно складывая на груди крылышки.

Мы с Джульеттой переглянулись.

— Не совсем, — скривилась я. — Но, уверена, он бы это сделал, если бы... появился пораньше.

— У него ещё не восстановились возможности трансформации после той прививки, — пробормотал Столас, нахмурившись. — Наверняка дело в этом. Он либо не мог обратиться, либо же временно потерял магию... Надо будет обязательно его обследовать.

Кажется, в этот момент Столас потерял к нам какой-либо интерес. Теперь он расхаживал по комнате и бубнил себе что-то под нос.

— Я в лабораторию, — сообщила Джульетта. — Варить зелье для Линна. И ещё там хрупень голодный.

Я задумчиво кивнула и опустилась на кровать. Когда Джульетта занята делом, ей ни в коем случае нельзя мешать. А то рискуешь оказаться невольной участницей её экспериментов. Нет уж, я лучше тут побуду.

Блондинка вытащила из сумки мешочек с ингредиентами, свёрток с хрящиками для хрупня (из-за них пришлось залезать в корпус через окно туалета на первом этаже) и с предвкушающей улыбкой скрылась за дверью. Я же вспомнила утренний разговор с Нейтом.

— Столас, скажи, — проговорила я и откашлялась.

Сычик затормозил и развернулся ко мне, всем видом изображая готовность слушать. Я замялась, подбирая слова.

— У меня будет просьба, — проговорила наконец. — Видишь ли, есть один человек...

Сычик моргнул огромными глазищами.

— Мой муж, — сдалась я. — Ты же знаешь, что у меня

есть муж?

— Молодой дракон Линдорм, — кивнул он. — Конечно. Я на несколько секунд подвисла. Что значит, дракон? Хотя,

если подумать...

— Так что с ним? — поторопил меня сычик, прерывая мысли.

— Он узнал, что Азазель демон, — спохватилась я. — И хочет посмотреть на наш подвал. Ты ведь не против?

— Он ведь твой муж, — развёл крылышками Столас. — Он и должен всё знать.

На этот счёт у меня были возражения, но озвучивать я их всё-таки не стала.

— Я вот о чём хотела спросить... Если он захочет с тобой встретиться... Ты не будешь против?

Сычик вопросительно склонил голову набок.

— Почему я должен быть против?

Что ж, этот ответ меня вполне устраивал. По крайней мере, мне не придётся снова выкручиваться, когда Нейт потребует объяснить, откуда взялся подвал. Оставалось надеяться, что муж примет новость достойно. Смирился же он с Азиком, в конце концов.

С такими мыслями я всё же села за учёбу. От домашних заданий меня пока ещё никто не освобождал. А когда оторвалась от конспектов, оставалось только бегом бежать на поздний завтрак – и следом в «Альбатрос».

Выйдя за ворота, я прежде всего внимательно огляде-

лась. Похоже, после вчерашнего я всё-таки стала мнительной. Опасность мерещилась буквально за каждым углом. Как знать, вдруг вон в том проезжающем экипаже сидят потенциальные похитители? А возможно, негодяи прячутся в ближайшей подворотне? Кстати, вот тот господин в тёмном пальто выглядит довольно подозрительно...

Прищурившись, я уставилась на мужчину, читавшего газету на низенькой лавке у забора. Мог ли он караулить меня?

— Что зависла, принцесса? — послышалось из-за спины.
— Ворон считаешь?

Обернувшись через плечо, я столкнулась с насмешливым взглядом Говарда Линна. Вот вроде бы, нечего ему здесь делать в субботу – так нет же. Стоял в воротах академии и довольно скалился. Вот зараза... Ничего, вот доварит Джульетта своё зелье – и ему уже не до улыбок будет.

— А тебе ворон жалко, Линн? — огрызнулась я и, развернувшись, зашагала в сторону харчевни. Всё-таки, терять время было не в моих интересах. В конце концов, чем раньше начну, тем больше успею нарисовать за сегодняшний день.

То, что Говард идёт следом, я заметила спустя пару минут. Парень следовал за мной вальяжной походкой, заложив руки в карманы. Гневно обернувшись через плечо, я ускорила шаг. Блондинчик не отставал.

— Хорошо, что тебе нужно? — прорычала я, останавливаясь.

— А кто сказал, что мне что-то нужно? — фыркнул он.

— У меня встреча с друзьями.

— Скажи ещё, что в «Альбатросе»? — прищурилась я. Парень не проникся.

— Не переживай так. Мы оставим тебе хорошие чаевые, Линдорм.

Нагло ухмыльнувшись, парень обогнал меня и пошёл впереди. Я вспыхнула и припустила следом.

В харчевню мы ввалились вместе. Говард, смерив меня уничижительным взглядом, прошёл в зал. Я же несколько секунд с негодованием смотрела ему вслед, после чего развернулась и отправилась искать Николь.

Отыскав хозяйку, я вкратце обрисовала ситуацию и попросилась рисовать на улицу. Конечно, стена, над которой я работала в зале, ещё не была до конца завершена, но крутиться перед Говардом и его компанией совершенно не хотелось.

— Я и сама хотела тебе предложить, — призналась Николь. — Скоро начнёт холодать, так что лучше всё-таки разобратся с фасадом сейчас, пока не похолодало. Да и темнеет с каждым днём всё раньше.

С благодарностью кивнув, я прошмыгнула к подсобке, взяла всё необходимое и даже кое-что сверху. Из харчевни выходила осторожно, минуя общий зал. Оказавшись на улице, на несколько секунд застыла, думая об одежде. Пачкать пальто совершенно не хотелось, а в рубашке уже было прохладно. Но в итоге решила оставить решение этой пробле-

мы до завтра. В конце концов, сегодня я планировала всего лишь перенести эскиз на стену. А как начнёт темнеть – можно будет перебраться в зал. Может, и Линн к тому времени уже уйдёт.

Кивнув собственным мыслям, я отставила подальше прихваченное в сердцах ведёрко краски, развернула эскиз и начала наносить разметку. Вскоре работа затянула. Мимо проходили люди. Кто-то шёл в харчевню, кто-то наоборот оттуда. Я самозабвенно выводила линии, практически потеряв связь с реальностью.

Возвращение оказалось внезапным. И весьма болезненным. Я как раз довела очередную линию и отступила на шаг, чтобы оценить результат. В голове прокручивала возможность начать работу красками уже сейчас, пока не стемнело.

Без какого-либо предупреждения кожа под ключицей взорвалась болью. А следом мне на спину обрушился удар.

Нейм

Стоило признать, что за последние сутки мой мир окончательно перевернулся с ног на голову. Впрочем, началось всё намного, намного раньше. Примерно с того самого момента, когда я, поддавшись дурацкому порыву, согласился провести заведомо нерабочий ритуал. Хотел бы я вернуть всё обратно? Ни за что.

Демоническая тварь, кот-демон, живой цветок, загадочный подвал в академии... Как скучно я, оказывается, до сих

пор жил. Нет уж, такое сокровище, как Милана, нужно было оберегать всеми возможными способами.

Даже жаль, что нельзя её попросту запереть в особняке, чтобы не сбежала. Хотя, не скрою, мне безумно этого хотелось. Запереть в подвале, навесить огромный замок и приходить на неё любоваться каждый день. Странное желание – раньше у меня подобных желаний не наблюдалось.

Жаль, что она мне подобного обращения ни за что не простит. Променять целую увлекательную жизнь на обычную безопасность? Нет, это точно не про мою жену. А значит, чтобы обеспечить её безопасность, придётся ускоряться самому.

Перед тем, как уснуть, я ещё успел отыскать защитные артефакты – небольшие, аккуратные серьги. Простые, но надёжные. Из артефактов старого образца. Хотел передать их Милане лично, но за то время, что я разыскивал серьги, девушка уже успела куда-то сбежать из своих комнат. Пришлось передавать поручение со Стефаном.

А после я всё же позволил себе провалиться в беспокойный сон.

Проснулся я от неясного болезненно-тянущего ощущения. В воздухе разлилось предчувствие беды, и к тому же заметно зудело запястье, где я спрятал сигнальную метку. Вторая сторона печати находилась на груди Миланы.

От воспоминания о тонких ключицах, которые она поз-

волила обнажить, совершенно некстати бросило в жар. Я зажмурился, прогоняя соблазнительный образ. И решительно сел в постели. Что-то было не так, и я был обязан разобраться, что именно.

Первым делом я проверил положение Миланы по сигнальной метке. Затем проверил ещё раз, на этот раз используя брачную связь. В обоих случаях направление указывало в сторону академии, тут всё было ожидаемо. И всё же предчувствие не отпускало.

Одевался я в спешке. Волосы попросту расчесал пальцами и стянул в хвост. Бриться не стал. Рубашку застёгивал уже спускаясь по лестнице. Даже под ноги не смотрел... И зря.

Где-то на середине лестницы тело скрутило судорогой. Оставшиеся ступени я преодолел практически кувырком, отчаянно цепляясь за перила и судорожно хватая воздух ртом.

— Ваше сиятельство? — возник в прихожей взволнованный Стефан.

В ответ я лишь мотнул головой и, резким движением оттянув ворот рубашки, вскочил на ноги. Милана была в беде — об этом буквально вопило разрывающееся от боли запястье. Но на него я внимания почти не обращал. В голове билась только одна мысль: как быстрее всего добраться до харчевни? По всему выходило, что как ни спешу — я всё равно опоздаю. Ни один извозчик не станет загонять коней ради меня одного...

Наверное, впервые в жизни я пожалел, что не имею соб-

ственного транспорта. К сожалению, сейчас было слишком поздно что-то с этим делать.

— Чего застыл? Бежим! — гаркнули сзади.

Обернувшись, я ошалевшим взглядом уставился на Азазеля. Который, совершенно не скрывая ни ушей, ни хвоста поверх одежды, съезжал по перилам лестницы. А у меня даже желания не возникло его осадить. Сейчас были дела важнее.

Под изумлённым взглядом Стефана мы выскочили во двор. У ворот бесновался демонический пёс, не в силах выбраться наружу.

Я чуть не взвыл: защита особняка была настроена в обе стороны, и попросту не выпускала таркона. И из-за моей нерасторопности Милана была сейчас там совсем одна...

До ворот я добрался за считанные мгновения. Распахнул створку...

Таркон вырвался наружу, затормозил напротив ворот и припал на передние лапы. На брусчатке начала раскручиваться воронка перехода.

Скорее по привычке, чем осознанно, я набросил на нашу компанию отвод глаз. Пустить таркона вперёд – лучший вариант. Он сможет сдержать злоумышленников до тех пор, пока мы с Азазелем будем добираться.

Сам же я принялся высматривать извозчика. Поэтому даже не заметил момента, когда демонический пёс сиганул под землю.

А воронка осталась.

— Так и будешь стоять? — прошипел Азазель и, не позволив мне опомниться, ухватил за плечо и буквально впихнул в проход.

В спину мне доносилось сетование на неправильных драконов и ещё что-то про какую-то Пеймон. У меня же на несколько мгновений вылетели из головы абсолютно все мысли. Потому что то, что происходило, было попросту невозможно. Я... летел сквозь нору таркона. Пользовался дорогой демонов. И при этом меня до сих пор не размазало тонким слоем по ткани мироздания.

Да уж, теперь мой мир точно не будет прежним.

Все эти мысли заняли не дольше двух секунд. Как, впрочем, и наше путешествие. Спустя несколько мгновений я стоял в переулке, в десятке шагов от входа в «Альбатрос». А рядом со входом двое неизвестных отбивались от пятерых разъярённых адептов.

Милана

Нападение со спины! Насколько же подлым надо быть, чтобы так делать!

Единственное, о чём я успела подумать, пока летела лицом вперёд на расчерченную стену «Альбатроса»: «Как хорошо, что я пока не использовала краску!» Потому что в ином случае, испачкалось бы не только лицо, но и новое пальто. Пальто было бы жалко.

В отличие от одежды двух трусов, напавших на девушку со спины.

— Ты за ноги, я под мышки, и бежим, — пробурчали рядом, пока я сползала по стенке.

Удар оказался не то чтобы сильным, но весьма ощутимым. Так что приложилась я знатно. Однако нападавшие явно рассчитывали на другой эффект. Потому что когда я умудрилась восстановить координацию и обернулась, вытирались на меня как два барана.

— А чего она шевелится? — удивился тот, что справа.

— Ты точно парализующим вмазал? — уточнил левый.

— Сюрприз, твари, — оскалилась я, и, извернувшись, окатила двух подонков чёрной краской из ведёрка. Как я всё-таки удачно прихватила её из подсобки!

А дальше начался полнейший бедлам. Потому что нашу короткую схватку разглядел Говард, в этот раз сидевший с друзьями у окна. Уж какая радость для него была в наблюдении за работающей мной, без понятия. Но факт оставался фактом: не прошло и минуты, как в переулке стало тесно. И хотя студенты, в отличие от нападавших, магией пока не владели, зато брали числом.

Тем более, что маги колдовали медленно, а силы их иссякали быстро. Очевидно, они изначально делали ставку на то, чтобы вырубить меня одним единственным ударом в спину, а потом куда-то оттащить. К счастью, Нейт вовремя обеспечил меня защитой. В момент удара серьги ощутимо нагрелись.

лись, и до сих пор остывали.

Финальным аргументом выступила Николь. Она появилась на пороге на пару минут позже остальных, зато не одна, а с длинным артефактом, отчаянно напоминавшим ружьё.

— А ну стоять, — рявкнула она, поднимая трубку артефакта. — У вас три секунды, чтобы сдать.

Сдаваться мужики не собирались. Нападать и защищаться — не могли. Заметив Николь, они коротко переглянулись и приняли единственно разумное в сложившейся ситуации решение: бросились наутёк. В разные стороны. Молча. Без предупреждения.

И скорее всего они смогли бы улизнуть, если бы в этот момент в переулке не прибавилось участников.

Тот, что слева, пробежав несколько шагов, запнулся о выставленную ногу... Азазеля? Кот сейчас выглядел совершенно как обычный человек: уши не торчали, да и хвост он успел куда-то спрятать.

Споткнувшись, мужчина нелепо взмахнул руками и врезался в камни мостовой, кажется, пересчитав парочку зубами. Раздался вой.

— Ну-ну, не так уж и больно, — промурлыкал Азик, наклоняясь к корчащемуся на земле мужику. — Поверь, скоро тебе будет намного хуже.

Ответ я не расслышала, потому что уже смотрела на второго нападавшего, который бросился вправо. Этот тоже не добежал. Ему дорогу заслонил мрачный как туча Нейт.

Интересно, когда он успел здесь оказаться? Ещё пару минут назад переулок был совершенно пуст.

Но думать об этом было некогда. Потому что муж одним движением, как котёнка, поднял мужика над землёй и встряхнул. Губы скривились в крайне нехорошей улыбке.

— Ты не представляешь, как я рад нашей встрече, — вкрадчиво проговорил он.

Муж выглядел... непривычно. Тёмные волосы вились непослушными прядями. Обычно гладкие щёки украшала отросшая щетина. Пиджак был распахнут, на рубашке пропущена пуговица.

Это куда же он так спешил, что толком не успел одеться?

Нейт перевёл на меня взгляд, и я вздрогнула. Зрачки выглядели узкими щёлками, он явно с трудом сдерживал ярость. Пробежавшись взглядом по моей фигуре, он еле заметно выдохнул. Из его фигуры ушла львиная доля напряжения.

Беспокоился?

— Я-а-а... ничего не знаю! — заголосил тот, которого держал Нейт. — Это всё Джим!

И он ткнул пальцем в своего товарища, которому не повезло наткнуться на Азазеля. Почувствовав мой взгляд, демон поднял глаза... и подмигнул. Вот уж кто поистине получал удовольствие от происходящего.

— Госпожа Пек, — обратился Нейт к Николь. Он окинул задумчивым взглядом местный аналог ружья в её руках

и уважительно хмыкнул. — Я вынужден просить вас направить запрос в бюро. Боюсь, здесь мне потребуется помощь коллег.

Он снова перевёл взгляд на меня и прищурился. Выразительно так.

Я же поняла одну простую истину: кажется, в общежитие мне сегодня вернуться не светит.

Глава 5

Нейт меня запер! Попросту довёл до особняка, сказал никуда не уходить – и сбежал! И ладно бы только это. Этот зараза ещё и предупредил Николь, что на работу я в ближайшее время не выйду. Надо было видеть, какими глазами нас провожали Говард и компания, когда Нейт взялся лично доставить меня домой. В особняк, разумеется, а вовсе не в академию.

К слову, Говард меня действительно сумел удивить. Если раньше я однозначно считала его редкостным козлом, то после сегодняшнего я и не знала, что думать. Если бы парни не вмешались, вряд ли я дождалась бы прихода мужа. Так что, пожалуй, Линн был ещё не окончательно потерян для общества.

Но об этом я решила подумать вечером. Потому что сейчас всё моё внимание занимал наглый, беспринципный муж, притащивший меня в особняк и закрывший перед моим носом калитку. Даже не попрощался толком, только процедил:

— Вернусь к ночи. За ворота не выходить.

Периметр территории полыхнул красным.

— Ну ничего себе новости, — растерянно пробормотала я, глядя вслед стремительно удалявшемуся экипажу. — Это я что, пленница теперь?

— Не ты одна, — заметил Азик, растерянно запустив

пальцы в волосы.

Под ногами согласно рыкнул таркон.

— Но есть и плюсы в нашем положении, — подбодрил демон.

— Правда? И какие же?

— Колбаса заперта вместе с нами. Так что с голоду не умрём.

И он танцующей походкой направился к крыльцу. Миг – и по дорожке идёт не изящный парень, а самый обычный кот. М-да.

— Тебя-то хоть покормили? — с сочувствием обернулась я к таркону.

Тот тяжело вздохнул.

— Понятно. Пойду попрошу чего-нибудь на кухне, — пообещала я.

На кухне выяснилось, что Нейт успел распорядиться о доставке трёх свиных голов, но забыл объяснить, для чего они нужны. Одну я забрала и отнесла псу. После чего пошла гулять по особняку – скучно же.

Неудивительно, что путешествие моё закончилось ровно там же, где и в прошлый раз: в библиотеке. Впрочем, сегодня я не стала тратить время на бесцельное шатание, а прямым ходом прошла к потайному стеллажу и дёрнула за нужную книгу.

Нейт успел здесь прибраться: книги снова стояли по местам. А о том, что не так давно я запустила абсолютно всё

содержимое комнаты в полёт, напоминали разве что разбросанные по столу листы с начерченными мной кругами.

Дверь за спиной закрылась с мягким щелчком, но я не обратила на это никакого внимания. Я просматривала корешки книг. И на этот раз меня заинтересовали вовсе не заклинания. Вернее, именно их я сначала и собиралась изучить. Но потом взгляд зацепился за дальнюю полку, где книги были расставлены наиболее аккуратно. С учётом недавнего происшествия это могло означать либо то, что Нейт их особенно ценил, либо совсем недавно читал. В любом случае я была обязана посмотреть, что в них.

Первой на полке мне попала книга с брачными метками, что было, в общем-то, неудивительно: муж, помню, очень интересовался знаком на своём запястье. Пролистав, я не обнаружила ничего интересного.

Следом шла книга про ритуал Баланса. Внутри – краткая сводка о том, что изначально его проводили члены королевской семьи. А потом... нет, дальше я читать не стала. Потому что в этот момент взгляд зацепился за следующую книгу.

Драконы.

В памяти вспыхнули слова Столаса о том, что моим мужем стал дракон Линдорм.

Быстро облизнув пересохшие от волнения губы, я потянулась за внушительным томиком. И, зачитавшись, даже не заметила, как опустилась в кресло. А после – вовсе залезла в него с ногами.

Тут было всё: описание расы драконов (оказывается, они могли превращаться в людей), история драконов (давным-давно они проникли сюда из другого мира) и даже список семей, который вошли в мир в числе первых. Когда я дошла до фамилии Линдорм, меня как током прошило.

Это что же, Нейт – дракон? В самом деле? Он может превращаться в огромную ящерицу? Или, наоборот, он изначально являлся именно ящерицей, способной оборачиваться человеком?

И это нас с Азиком он считал чудовищами?!

Впрочем, как выяснилось, всё было не так просто. Род Линдорм отыскался в списке тех, кто за время жизни среди людей утратил свою драконью ипостась. Другими словами, обращаться в дракона он не мог, как и многие поколения Линдормов до него.

И вот здесь я наткнулась на противоречие. Потому что в главе про оборот я выяснила: вертикальные зрачки и чешуя на скулах – первые признаки просыпающегося дракона. После этого могло произойти что угодно: от внезапно прорезавшихся крыльев и хвоста до полноценного превращения.

Это что же получается: Нейт может в любой момент обернуться гигантской ящерицей с рогами и крыльями? Кошма-ар...

Прикусив губу, я азартно перевернула страницу. И в этот момент послышался насмешливый голос:

— Развлекаешься?

Вскинув голову, я во все глаза уставилась на Нейта. Он стоял в дверях, расслабленно привалившись плечом к косяку. На щеках по-прежнему темнела небрежная щетина, но в остальном ничто не выдавало, что утром он сломя голову бежал мне на помощь (да-да, Азик мне всё рассказал).

Волосы были аккуратно зачёсаны в нарочито-небрежную причёску. Две расстёгнутые верхние пуговицы рубашки открывали мощную шею. На губах играла задумчивая улыбка.

Несколько секунд я пыталась представить, как из человека-Нейта вырастает гигантский крылатый ящер, но воображение буксовало.

— Ты рано, — рассеянно сообщила я и поискала взглядом окно или часы. Ни того, ни другого в комнатке не было.

Нейт хмыкнул.

— Сейчас глубокая ночь. Стефан с Лиззи с ног сбились, пытаюсь тебя найти.

Я вздрогнула. Вот это я засиделась, конечно. И даже не заметила ведь, как время пробежало. А теперь перед людьми неудобно.

Муж явно всё понял по моему лицу.

— Не переживай. Я их уже успокоил и отправил спать.

— И пришёл отправить спать меня? — наконец подала я голос.

Улыбнувшись, Нейт подошёл ближе и забрал из моих пальцев книгу. Брови изумлённо изогнулись.

— Интересуешься драконами? — мягко уточнил он, от-

ставляя книгу обратно на полку.

— А это правда, что ты можешь превращаться в гигантского ящера? — не выдержала я. — И отращивать крылья, и зубы, и...

— И? — иронично улыбнулся он, протягивая мне руку.

— И хвост, — буркнула я, нехотя вылезая из кресла. — В книге было сказано, что Линдормы были среди тех, кто пришёл из другого мира. Что ты дракон.

Я поморщилась. Голова слегка кружилась, и я только сейчас почувствовала, что действительно провела за чтением много времени. Потянувшись, я украдкой седила в кулак зевок. Тело затекло, и дико хотелось спать. А ещё есть — последний раз я, кажется, обедала ещё в академии.

— Мои предки потеряли возможность к обороту несколько веков назад, — пояснил Нейт, придерживая меня под локоть. — Так что не переживай: стать женой гигантского ящера тебе не грозит.

— Точно? — подозрительно покосилась я на него. — Не хотелось бы, чтобы ты случайно меня съел.

— С чего бы мне тебя есть?

— Ну как же. В детских сказках драконы едят девственниц. — Я зевнула и нахмурилась. — Или принцесс...

Умную дискуссию продолжить не получилось: у меня заурчал живот.

— Давай-ка лучше тебя накормим, — усмехнулся Нейт. — Чтобы ты сама кого-нибудь не съела. А потом провожу

тебя до спальни.

Я кивнула и побрела вслед за Нейтом. Из потайной комнаты, прочь из библиотеки, вниз по лестнице и...

— Мы что, в кухню идём? — удивилась я. — Я думала, ты меня снова покормишь у себя в гостиной.

Мужчина бросил насмешливый взгляд через плечо.

— Я отпустил слуг спать. Так что придётся добывать еду самим.

— А-а, колбасу воровать пойдём, — понятиливо покивала я. Глаза слипались, но есть хотелось всё равно сильнее.

— Если твой демон нам хоть что-то оставил, то да. Но вообще, я планировал просто взять еды из кладовки. Ты ведь не против?

Против я не была. Засыпать на голодный желудок — так себе удовольствие. Это я ещё в своём мире выяснила. Поэтому инициативу Нейта я поддерживала всеми руками.

Проблема возникла неожиданно. На кладовке возле кухни висел замок. Внушительный такой, амбарный. Такой напильником не спилишь.

Но расстроиться, что еда отменяется, я не успела. Нейт похлопал себя по карманам и, досадливо скривившись, обернулся ко мне.

— Карандаш есть? — деловито поинтересовался он.

Я растерялась. Карандаша не было, как и ручки. Так что следующие несколько минут мы обыскивали кухню. В итоге нам повезло, и мы нашли блокнот для записей, куда кухарка

записывала список покупок. Перо нашлось здесь же.

— Идеально, — ухмыльнулся Нейт и вырвал листок. — Похоже, мы всё-таки поужинаем.

Я с любопытством проследила, как он расчерчивает на бумаге небольшой круг, а внутрь вписывает треугольник.

— Разве не проще попросить у Стефана ключи? — не выдержала я. — Ты действительно собираешься взламывать замки в собственном доме?

— Проще, — не стал спорить Нейт. — Но видишь ли, в чём дело... Стефан доложил мне, что из погреба пропало ещё несколько колец колбасы...

Азик, зар-раза! Ну как будто его не кормят, честное слово.

— И я вот что подумал, — продолжил он. — Я ни разу в жизни не воровал колбасу. Представляешь?

Он оторвался от рисунка и повернулся ко мне. На губах блуждала предвкушающая улыбка, а тёмные глаза сияли азартом. И я залюбовалась. В конце концов, вряд ли меня привлекут за пособничество, раз уж хозяин дома участвует в грабеже. Поэтому я улыбнулась в ответ и согласилась:

— Уверена, такая колбаса намного вкуснее.

Нейт хмыкнул и выпрямился.

— Вот сейчас мы это и проверим.

Муж разгладил лист, в последний раз взгляделся в нарисованный круг. После чего неожиданно серьёзно посмотрел мне в глаза.

— Знаешь, о чём я подумал? — задумчиво протянул он.

— Пожалуй, с учётом обстоятельств, наши индивидуальные занятия немного поменяют направленность.

— Но мы с тобой ещё ни разу не занимались, — напомнила я.

— И я жалею, что не договорился о встречах раньше. Так вот. Раньше я думал, что буду учить тебя исключительно основам. Даже материал подготовил. Но это мы с тобой оставим на завтра. А сегодня займёмся практикой.

— Будешь учить меня вскрывать замки? — нервно улыбнулась я.

— Сегодня — да. Но потом основной упор хочу сделать на защитные заклинания. Отбиваться от магов артефактами — это, конечно хорошо... Кстати, серьги нужно будет подзарядить... Но в случае опасности тебе необходимо уметь самой за себя постоять.

Я быстро облизнула губы и перевела взгляд на зажатый в руке Нейта листок.

— То есть, сейчас ты покажешь мне, как...

— Как открыть замок, и при этом не снести напрочь дверь, — с готовностью продолжил он. В его глазах мелькнул озорной блеск. — Давай попробуем?

— Что, прямо сейчас?

— А почему нет? Тут никого нет. В случае чего я подстрахую и не позволю разрушить дом.

— Вот ты рисковый, конечно, — пробормотала я, подходя и вставая рядом. — Объяснишь, что делать?

— Конечно. Первым делом тебе нужно почувствовать силу, разлитую в воздухе. Закрой глаза.

Я опустила веки и попыталась сконцентрироваться на том, что говорил Нейт. Мешали голод и усталость. Однако вкрадчивый голос мужа каким-то образом удерживал внимание. И я невольно стала повторять то, о чём он говорил.

Скорее представила, чем почувствовала разлитые в воздухе частицы магии. Следом представила себя средоточием этой силы. А потом вообразила, как частицы вокруг меня закручиваются в воронку, постепенно устремляясь ко мне.

Кожу неприятно закололо. Я стиснула зубы.

— Слишком сильно, — прошептал Нейт на ухо, и в следующую секунду его руки сомкнулись вокруг меня. Покалывание тут же уменьшилось, болезненные ощущения прошли. — Смотри. Сейчас поток слишком сильный. Твоё тело принимает его в одиночку, и тебе тяжело.

Я кивнула. Не то чтобы было прямо тяжело, но уж точно неприятно. Тяжело было в первый день, когда я пыталась вскрыть ту несчастную кожаную папку.

— Твоё тело говорит о том, что поток нужно снизить. Если этого вовремя не сделать, то можно попросту сгореть. На какое-то время твоё тело потеряет способность проводить магию.

— А потом способность восстановится? — уточнила я, не открывая глаз.

— Обычно так и бывает. Но если перестараться, то есть

вполне серьёзный шанс смертельного исхода.

Тёплое дыхание на шее мешало сконцентрироваться. Но я всё же чувствовала, как через меня проходит поток магии.

— То есть, сейчас мне лучше остановиться?

От короткого смеха всколыхнулись волосы. Нейт прижал крепче и прошептал:

— Нет. Сейчас я беру часть магии на себя. Поскольку мы рядом, сила распределяется на нас двоих. Так что не переживай.

Я и не переживала. К данному моменту мозг словно превратился в розовый кисель. Стоя с закрытыми глазами, я могла только чувствовать. Сильные руки вокруг моей груди. Пряный запах мужа, заполняющий лёгкие. Его дыхание на моей коже.

А Нейт продолжал объяснять. Я почти бездумно выполняла его указания. Уменьшала площадь воронки, замедляла поток, пока он не превратился в тоненькую ниточку.

— Вот так, умница, — прошептал он, наконец. — Теперь можешь открыть глаза.

Он медленно, словно нехотя отступил в сторону, и я сразу почувствовала холод. Коротко вздохнув, я подняла веки. И чуть на вздрогнула: кончики пальцев тускло светились. Я поводила рукой, но свет никуда не делся. Словно приклеился.

— Ты молодец, — улыбнулся муж. — А теперь тебе нужно пустить магию по этому кругу.

Он приложил к замку лист с нарисованным заклятием и

ободряюще улыбнулся.

— Просто приложи ладонь и представь, как магия стекает на рисунок.

Я заморожённо поднесла пальцы к листу и коротко вздохнула. Линии тускло засветились. Потом чуть ярче, ещё ярче.

— Милана, стой!

В последний момент я поняла, что совершенно выпустила из внимания воображаемую воронку над головой, и вся магия снова устремилась через меня. Но на этот раз у неё был выход.

Кожу опалило болью. Чертёж полыхнул нестерпимо ярко. Я вскрикнула...

И вновь очутилась в коконе крепких объятий. Нейт обнял меня и прижал к себе, закрывая от раскалившегося замка. Раздался грохот...

Несколько секунд мы стояли неподвижно. Потом муж медленно обернулся через плечо. И снова уткнулся мне в волосы, давась беззвучным смехом.

— Что ж, основную задачу мы выполнили, — прокомментировал он, успокаиваясь. — Проход в кладовую свободен.

Проход был действительно свободен. Замок исчез. Как, впрочем, и сама дверь. Зато на пороге покоилась аккуратная горстка золы.

К счастью, содержимое кладовой уцелело. Наверное.

Осторожно заглянув внутрь, я убедилась, что в этом плане нам действительно повезло: еда не пострадала. Более то-

го, пока мы тренировались, Нейт накрыл кухню каким-то заклиниванием, гасящим звуки. Так что свидетелей у моего позора тоже не было.

Одни плюсы, словом!

— Утром совру что-нибудь Стефану, — отмахнулся Нейт.
— Никто на тебя и не подумает, не переживай.

На мой взгляд, это было маловероятно. В конце концов, в этом особняке только я обладала магией, способной разматывать в щепки дверь, и при этом совершенно не умеющая эту силу контролировать.

Но возражать я не стала. Если Нейт в самом деле хочет разобраться сам, кто я такая, чтобы ему мешать.

Следующие полчаса мы были заняты делом. Доставали из кладовки хлеб, сыр и колбасу. Нейт нарезал всё аккуратными ломтиками, а я выкладывала на хлеб. Заодно в кладовой отыскался кувшин с взваром. Весьма кстати.

Ну а потом мы с аппетитом поглощали честно добытую еду, сидя напротив друг друга за узким деревянным столом.

В какой-то момент нас всё же прервали. Из коридора послышался жуткий скрежет. Словно кто-то волочил по кафельному полу железную табуретку, не меньше. Мы на несколько секунд замерли, глядя друг на друга круглыми глазами. После чего Нейт жестом приказал оставаться на месте и, отложив бутерброд, пошёл проверять. Естественно, я тут же бросилась следом.

Муж крадучись подошёл к двери и очень медленно вы-

глянул наружу. Замер. Я чуть ли не приплясывала на месте, ожидая, когда он наконец подвинется и позволит мне тоже взглянуть. Интересно ведь! А за спиной Нейта совершенно не страшно.

Наконец, он отмер. Шагнул в коридор, наклонился... И развернулся, держа в руках горшочек с моей драгоценной звероловкой.

— Похоже, твой питомец проголодался, — пояснил он, изо всех сил стараясь не расхохотаться. — Придётся и его покормить.

— Её, — поправила я, забирая из его рук горшок. — Это девочка, её зовут Дюдюка.

С этого момента мы ужинали уже втроём. Звероловка активно чавкала колбасой, ловя недоумённые взгляды Нейта. К счастью, комментировать вкусовые пристрастия Дюдюки он не стал. Хотя точно хотел.

Наконец, мы наелись. Бутерброды тоже закончились. Только цветок продолжал лениво двигать челюстями.

— Можно спросить? — нарушила я тишину. Муж вопросительно поднял брови. — Ты ведь отводил тех двоих в участок, да? Удалось что-то выяснить?

Нейт помрачнел. И выпрямился, промокнув губы салфеткой. Я уже приготовилась к тому, что он как обычно откажется отвечать, но этого не произошло.

— Удалось, — нехотя признался он. — Но совсем мало. Заказчики нашли их в таверне возле Тёмного рынка. Лица

были скрыты, так что тут мимо. Приказ был – проследить за рыжей девушкой, которая выйдет из указанного особняка и напасть, когда она окажется одна.

Так вот чей взгляд я почувствовала, выходя из особняка. Выходит, мне и не померещилось вовсе...

— Это они всю ночь прождали? — нахмурилась я. — Погоди, но кто вообще мог отдать такое распоряжение? Таркон же всех пятерых переловил.

Нейт дёрнулся как от удара и впился в меня цепким взглядом.

— Пятерых? — повторил он. — Ты уверена?

— Уверена, — кивнула я, внутренне холодея. — Спереди стояли продавец и тот, здоровенный. Сзади – трое магов.

Нейт прикрыл глаза. С виду он был расслаблен, но на скулах проступили узкие чёрные полосы.

— Когда я добрался до переулка, там лежало четыре тела, — мягко проговорил он, открыв глаза. — Выходит, одного мы упустили.

Нейт тяжело опёрся на локти, сжав кулаки. Лицо потемнело, зрачки снова вытянулись в две вертикальные щёлки. На скулах заходили желваки.

Подчиняясь непонятному порыву, я протянула руку и легонько сжала ладонь мужа. Он тут же перехватил мою руку и переплёл пальцы.

— В ближайшие дни из особняка ни ногой, — веско произнёс он, глядя мне в глаза. — Мы пока не знаем, ни чего от

них ожидать, ни на что они способны.

— Но...

— Если очень хочется куда-то выйти, дождись меня, — прервал он. — Я отведу тебя куда нужно.

— Но работа...

— Подождёт. Это не шутки, Милана. Я осознал твоё нежелание полностью зависеть от меня, и я его уважаю, честно. Но это не повод рисковать жизнью.

Я с досадой скривилась. С одной стороны, он был прав, с другой – сидеть неизвестно сколько в закрытом пространстве без права выхода?..

— А как же учёба? — слабо возразила я.

Нейт нахмурился, явно подбирая слова.

— Какое-то время придётся учиться здесь. С ректором я договорюсь, тебе будут предоставлять лекции. В непонятных моментах я смогу помочь...

— Какое-то время – это сколько?

— Пока в академии не усилят защиту, — вздохнул Нейт. — Скорее всего, не меньше недели. Понимаю, тебе меньше всего хочется целыми днями сидеть в особняке. Но это вынужденная мера.

Я откинулась на спинку стула и потёрла ладонями лицо. Слов не находилось.

— В понедельник съездим в академию, заберёшь вещи, — закончил он и снова посмотрел на меня. Во взгляде промелькнула вина. — Прости, но пока мы ничего не знаем о

похитителях, иначе не получится. Я не стану тобой рисковать.

— Хорошо, — согласилась я. — Подождём, пока в академии усилят защиту.

Мне слабо верилось, что кто-то будет суетиться ради одной меня. Но высказывать возражения не стала. После сегодняшнего нападения резко пришло осознание: происходящее в самом деле опасно.

Тяжело вздохнув, я почесала пальчиком сытую звероловку. Цветок выгнулся, подставляясь под ласку. Стебель выгнулся, и даже корни зашевелились.

Я перевела взгляд на бугрящуюся поверхность и вздрогнула. Присмотрелась внимательнее... Под слоем земли что-то блестело.

Глава 6

Нейм

День выдался... насыщенным. А самое обидное – он не принёс ровным счётом никаких зацепок.

Разумеется, когда нам с демоном (никогда к этому не привыкну!) удалось поймать двоих ненормальных, посмевавшихся покуситься на мою жену, я считал иначе. Думал, что уж сейчас-то точно смогу распутать этот клубок. Начиная с незаконных ритуалов в городе, и заканчивая нападением на Милану на Тёмном рынке.

Не тут-то было. Нападавшие не видели лиц заказчиков. Сообщили только, что их было двое: мужчина и женщина. Они выдали аванс, остаток суммы горе-похитители должны были получить при передаче жертвы.

Получив адрес, я взял несколько человек в подкрепление и поспешил туда. У меня ещё оставалась наивная надежда, что заказчики окажутся достаточно глупы, чтобы прийти лично.

Но, разумеется, чуда не произошло. Стоило нам приблизиться к дому на окраине Крамиса, как здание взорвалось. Целиком. От крыши до самого основания. Мы едва успели прикрыться щитами.

Следующие несколько часов пожар тушили. Я же безрезультатно пытался отыскать хоть какие-то зацепки, радуясь,

что мы додумались прошупать дом магией, прежде, чем входить. Иначе, пожалуй, расследовать это дело сейчас было бы попросту некому.

Оставив сгоревший дом, я направился на Тёмный рынок. Утром наши сотрудники успели облазить киоск, возле которого Милана с друзьями смотрела артефакты, но не нашли ровным счётом ничего. Мне тоже не повезло. Все возможные следы были уничтожены магией, а магические следы — уничтожены другой магией. Учитывая, что на рынке магов в принципе хватало, отыскать следы было невозможно. Хотя я, разумеется, всё равно пытался. Несколько часов на это убил.

Надо ли говорить, что, возвращаясь домой после полуночи, я сильнее всего мечтал упасть на кровать лицом вниз и уснуть.

Увы, не вышло. Потому что стоило переступить порог дома, как ко мне навстречу выскочил Стефан. Из-под лестницы робко выглядывала новенькая горничная с заплаканным лицом.

— Что произошло? — моментально подобрался я.

— Госпожа... Она...

Из сбивчивых объяснений дворецкого я сумел понять, что Милана исчезла. Вот уже в третий раз. Прямо из особняка. Причём на улицу она не выходила.

Обведя взглядом холл, я наткнулся на подрагивающий кончик серого хвоста, свисающего со второго этажа. Азазель

в облике кота лениво наблюдал за происходящим и, разумеется, вовсе не спешил на помощь. Я усмехнулся. Раз кот здесь, значит, и Милана никуда не делась.

Покачав головой, я пообещал разобраться самостоятельно и отпустил слуг спать. В конце концов, им вовсе не обязательно знать, где конкретно в моём доме находятся потайные двери.

Как я и думал, Милана нашлась в библиотеке. Свернувшись в кресле уютным комочком, она читала историю драконов. И, судя по горящему взгляду, ей это нравилось.

Прислонившись плечом к двери, я какое-то время наблюдал за женой. На девичьем лице сменялись живые эмоции. Она то хмурилась, что ахала, то улыбалась. Словно читала какой-нибудь роман, а вовсе не книгу об истории древней расы. С другой стороны, в отличие от романа, содержимое данной книги напрямую касалось самой Миланы.

Вдоволь налюбовавшись супругой, я всё же решился её окликнуть. А дальше – наслаждался живым любопытством на её лице. Учитывая, с каким интересом она меня разглядывала, явно ожидала, что у меня с минуты на минуту появится как минимум хвост. Как у Азазеля в человеческой форме.

Вопрос о том, как она вообще догадалась о том, что я отношусь к драконам, задавать не стал: вспомнил, что в книге имелся список фамилий первых драконов этого мира. Но как получилось, что она заинтересовалась именно этой книгой?

Впрочем, об этом я тоже спрашивать не стал. Милану шатало от усталости. По-хорошему, стоило бы отправить её спать... Но мне отчаянно хотелось провести с ней хоть немного времени. После сумасшедшего дня мне был необходим кусочек уютного спокойствия.

К счастью, Милана согласилась. Похоже, она и сама была не против поужинать. Впрочем, неудивительно: судя по словам Стефана, она сегодня вовсе осталась без еды.

Дальнейшее напоминало лёгкое помешательство. Прокрасться на кухню, чтобы взломать дверь собственной кладовой? Кажется, я так не развлекался со времён академии. А приползшая звероловка только добавила нашим ночным приключениям ощущение нереальности.

Действительность накрыла внезапно. Милана потянулась почесать излишне самостоятельный цветок, и под корнями что-то блеснуло. Несколько секунд девушка задумчиво разглядывала предмет. После чего нахмурилась и, отодвинув пальцами землю, вытащила на свет серёжку с рубином.

Сытая звероловка возражать не стала. Зато жена смотрела на украшение так, словно увидела призрака.

— Что случилось? — напрягся я.

— Эта серёжка... — проговорила она и подняла на меня изумлённый взгляд. — Одна из тех, что я примеряла на рынке. Помнишь, я рассказывала?

Я застыл. Разом вспомнились сегодняшние безуспешные попытки взять след злоумышленников. К моменту возвра-

щения домой я почти смирился с тем, что зашёл в тупик. Но раз у Миланы есть одна из серёжек...

— А вторая? — напряжённо спросил я.

— А вторая осталась там, — пожала плечами она. — Меня интересует, как звероловка умудрилась всё это время таскать её с собой так, что никто ничего не заметил.

Меня же интересовало другое. Удастся ли, имея серёжку, отыскать её пару?

Милана

Пока я рассказывала про серёжку, взгляд Нейта затуманился. Он задумчиво крутил артефакт между пальцев, время от времени задумчиво поглядывая на меня.

— Опять уйдёшь? — понятиливо спросила я и покосилась в узкое кухонное окошко. До рассвета было далеко, но вряд ли мужа это остановит.

— Куда? — рассеянно уточнил Нейт.

— Ну как же... ловить преступников. Ты сейчас наверняка думаешь, как по одной серёжке найти пару.

Поймав удивлённый взгляд, я усмехнулась.

— Нейт, я не дура. Беги, спасай мир.

Теперь пришла очередь Нейта усмехаться.

— За мир не переживай. С прошлого спасения прошло всего четыре месяца, так что до следующего лета он в безопасности.

— О чём ты? — нахмурилась я.

Муж покачал головой.

— Неважно... И, нет, я не собираюсь искать парный артефакт сломя голову.

Вот это меня удивило. Не похоже было на Нейта.

— А... почему?

Он искоса взглянул на меня и лукаво усмехнулся.

— Во-первых, потому, что сейчас ночь, и я хочу спать.

Сказать, что я опешила – ничего не сказать. Но, допустим, поверю.

— Значит, пойдёшь завтра с утра?

— Завтра выходной, ты забыла?

— Послезавтра?

— А в понедельник мы едем в академию. — Он с осуждением покачал головой. — Ай-ай-ай, Милана, такая молодая, а уже провалы в памяти.

— Нейт!

Он тихо рассмеялся, но быстро посерьёзnel.

— Я не собираюсь спешить. Место, где вы столкнулись с теми людьми, мы обыскали ещё прошлой ночью. Там оказалось пусто. Вынесли вообще всё, включая мебель. Так что если мы продолжим искать сейчас, эффект неожиданности будет точно не на нашей стороне. Я хочу подождать. Чтобы они потеряли бдительность и расслабились.

Я скривилась. Осознание, что опасность исчезнет ещё нескоро, невероятно раздражало. Да и вообще...

— Они могли просто выбросить парную серёжку.

— Могли, — не стал спорить муж. — Но они собирались в спешке, и вряд ли обратили внимание на то, что пары не хватает.

Что ж, это имело смысл.

— К тому же, — продолжил он, — на данный момент это наша единственная зацепка. Второго шанса выйти на похитителей может и не представиться.

— Подожди... А как же те люди, которые на нас напали возле рынка? Вы ведь поймали их!

Нейт скривился.

— Находятся в магической коме и неизвестно, когда из неё выйдут. Точно не в ближайшую неделю. Всё-таки сильно их потрепал твой... пёсик.

— Он меня защищал, — буркнула я. За таркона стало обидно.

— Я знаю, — легко согласился Нейт. — Если ты не заметила, твой «пёсик» всё ещё жив, и я даже взял его на довольствие. Хотя до сих пор сомневаюсь, не сошёл ли я с ума.

Последнюю фразу он пробормотал совсем тихо. После чего резко выдохнул и поднялся.

— Что ж, думаю, самое время идти спать. Завтрашний день объявляю выходным.

Хотелось отметить, что воскресенье – выходной по определению, но я промолчала. И безропотно пошла за Нейтом в свою комнату. Занятия магией немного взбодрили, но теперь глаза снова начали слипаться. Так что спустя пять ми-

нут я уже уютно спала, укрывшись одеялом.

В середине ночи ко мне пришёл спать Азазель. Это я отстранённо поняла по прогнувшемуся в ногах матрасу. Через некоторое время слышались тихие шаги. Следом сдавленный протестующий мям, и матрас снова расправился. Снова шаги и звук закрывшейся двери.

Я крепче обняла подушку и улыбнулась.

Утро для разнообразия началось без происшествий. Никаких криков, никаких взрывов. И даже никакой беготни за стенкой. Только мягкая постель, уютный свет сквозь закрытые шторы и понимание, что никуда спешить не нужно.

Потрясающее утро!

И день оказался не хуже.

Сначала в комнату впорхнула Лиззи, помогла мне выбрать платье и собрала волосы в несложную, но элегантную причёску. Потом был завтрак вдвоём с Нейтом.

— Азазель сегодня не присутствует, — мягко улыбнулся муж. — Надеюсь, ты не против?

А потом — мы наконец-то добрались до тех самых индивидуальных занятий. Хотя, формально, первый урок у нас состоялся вчера. Когда Нейт почему-то решил, что открывать кладовку нужно именно мне.

Впрочем, сегодня он подходил к этому более вдумчиво. Просил показать круги, которым меня учила тётя. Задумчиво кивал. И объяснял, что из этого правда, а что нет.

В конце концов, судя по заклинаниям, описанным в том самом учебнике бытовой магии, мои родственники переселились в мой родной мир не меньше трёхсот лет назад.

Заодно муж объяснил, что за эти годы ситуация с магией заметно изменилась. На протяжении столетий она понемногу копилась в самой ткани мироздания. Так что сейчас её концентрация достигла почти критической точки. Прямое следствие этого – частые прорывы и аномальные зоны. И то, что сейчас всё меньше людей могут использовать своё тело как проводник – просто не выдерживают такого потока, – а значит, и использовать магию. Поначалу преобразователи, призванные снизить нагрузку, служили помощниками для слабых магов. Со временем стали необходимостью практически для каждого мага.

— То, что ты можешь использовать магию без помощи преобразователей, означает, что твоё тело очень сильно. Но в этом и опасность. Знаешь про перегорание?

Я кивнула. Джульетта как раз была одним из перегоревших магов. Полгода назад, во время магической практики, она временно лишилась возможности использовать магию. Поэтому сейчас была вынуждена повторно поступать на первый курс.

О том, что конкретно там произошло, мне так и не рассказали. Да и вряд ли расскажут. Я знала лишь, что в том происшествии Скотт винил себя. А Джульетта считала, что он теперь опекает её исключительно из чувства вины.

Впрочем, их отношения – всё же не моё дело. Сейчас важнее было освоить магию самой.

— Знаю, — отрапортовала я. — Когда маги превышают возможности своего тела, они могут временно потерять способность проводить магию. То есть, перегореть. Со временем способности восстанавливаются.

Нейт кивнул. Взгляд на секунду затуманился, но он быстро очнулся.

— Всё верно. Так вот. Всё это касается людей со средними способностями. С сильными магами, вроде тебя или меня, дело обстоит иначе. Такие как мы не перегорают, Милана. Мы сразу умираем. Так что всегда прислушивайся к собственным ощущениям, чтобы не потерять момент, когда будет необходимо остановиться.

Я на несколько секунд замерла, глядя на мужа огромными глазами. Возможность смерти меня совершенно не радовала. Нейт всё понял по лицу.

— Не переживай. Довести нас до такого очень и очень непросто. Поверь.

Я несмело улыбнулась. Нейт же продолжил объяснять. И за этим занятием как-то незаметно пролетел остаток дня. Мне было безумно интересно! Муж рассказывал, как строятся заклинания, как правильно отмерять силу. А под конец занятия даже позволил мне применить простейшее заклинание света.

Правда, с первого раза получилось так себе: мы оба едва

не ослепли. Зато с пятого вышло вполне неплохо. А после того, как я с двадцатого раза смогла слегка притушить свет, Нейт торжественно вручил мне мой первый сигил.

Я уже видела такой у Скотта. И всё же, получив свой собственный кусочек волшебства, рассматривала его с невероятным трепетом.

Небольшой металлический овальный диск, размером с гитарный медиатор. По центру диска красовался... ну, собственно сигил света. И сам диск тоже называли сигилом. Не так уж и сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.